

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Эмма Райц

18+

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА

Том I. Теряя контроль

Эмма Райц
Адвокатская тайна.
Том I. Теряя контроль
Серия «Феникс», книга 5

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67889654
SelfPub; 2023*

Аннотация

Самый таинственный адвокат столицы надёжно хранит тёмные тайны клиентов. Но его собственные секреты так и рвутся на свободу. Удержит ли он их в тени своей идеальной репутации? Фиктивный брак, опасная связь с порочной блондинкой, запутанное военное прошлое, внезапные галлюцинации – полномасштабная история о жизни Даниила Волохова на фоне становления частного агентства безопасности «Феникс». Содержит нецензурную брань.

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	59
Глава 5	81
Глава 6	106
Глава 7	134
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Эмма Райц

Адвокатская тайна.

Том I. Теряя контроль

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику, эротические сцены и сцены жестокости, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Глава 1

Спустя пять дней после событий в Шереметьево

Накануне майских праздников Москва замерла в кататоническом приступе.

Волохов стоял в мёртвой пробке, пытаясь добраться до закрытого загородного клуба, где ночью должна была пройти традиционная пятничная горячая вечеринка. На втором часу улиточного движения он не выдержал: с бешеным раздражением стащил с себя пиджак, стянул галстук, отстегнул платиновые запонки и закатал рукава тёмно-синей рубашки.

– Кто вообще додумался устроить всё в пятницу перед праздниками...

Достав из бардачка пачку сигарет, он опустил стекло и с наслаждением затянулся. Водители из соседних рядов недовольно поглядывали на небритого брюнета, вальяжно развалившегося за рулём чёрного Лексуса.

На панели управления высветился входящий звонок от Леры.

– Привет, пиковая королева.

В динамике раздался хриловатый нежный смешок:

– Здравствуй, рыцарь Готэма.

– Как ты себя чувствуешь?

– Неплохо. Меня выписывают в понедельник.

– Отлично. Рад, что всё обошлось.

– Да... Мне нужна твоя помощь. Как обычно...

Даниил лениво улыбнулся и проехал в заторе ещё пару десятков метров.

– Говори.

– Я бы хотела забрать свои вещи из квартиры Стаса. Это возможно?

– Хм... Думаю, да. До понедельника ждёт?

– Конечно. И ещё... – Лера напряжённо вздохнула.

– Что такое?

– Денис перед отъездом сказал, что я теперь навсегда в одной связке с «Фениксом». Это шутка какая-то?

Волохов потёр лоб:

– Нет... Это было условие человека, организовавшего ваше безнаказанное освобождение. Со всех фигурантов снимают обвинения, если они останутся под присмотром.

– Бред. Полиция вообще вручила меня Багрянцеву в награду за сотрудничество. Уже за одно это я могла бы...

– Не могла бы.

– Подожди, но...

– Лер, не могла бы. Скажи спасибо, что не привлекли Европол за твоё поддельное гражданство ЕС.

– Значит, предсказание о моей карьере в «Фениксе» сбывается?

– Ты не рада?

Она иронично рассмеялась:

– Кем я там буду?

– Не переживай раньше времени. Морок вернётся через неделю, и вы вместе решите. Отдыхай. Привыкай к спокойной жизни.

Лера снова рассмеялась:

– Ты, кажется, забыл, кто мой новый парень.

Даниил откашлялся и улыбнулся:

– Такое сложно забыть.

– Хорошо... Тогда созвонимся после моей выписки. Не хочу тебя отвлекать.

– С учётом того, что я застрял на МКАДе, ты мало от чего меня отвлекаешь.

– О... Что заставило тебя полезть туда в пятницу вечером?

Теперь настала очередь Даниила рассмеяться:

– Жажда разврата.

– Ммм... Это твоя эротическая фантазия – застрять в пробке?

– К счастью, нет. Но если так и дальше продолжится, это будет единственный секс, который мне сегодня перепадёт.

– Ох, Волохов...

– Извини. Я уже близок к приступу клаустрофобии. Что на уме, то и на языке.

– Пфф... Мы с тобой, кажется, уже достаточно близки, чтобы не извиняться за откровенные шуточки.

– Согласен.

– Ладно... Мне пора на ужин. Горячих тебе выходных.

– Спасибо, милая. Поправляйся, – Волохов закурил ещё одну сигарету.

Мысли плавно возвращались к основной причине его нахождения в пробке: её гладкой коже, горячей плоти, хриплым стонам и вышибающему мозг аромату. Незаметно для себя Даниил погрузился в воспоминания годичной давности.

* * *

Прошлой весной

Это был его третий визит в загородный секс-клуб. Два первых раза Волохов не оценил. Выбранные партнёрши были слишком артистичны и слишком явно жаждали угодить. Никакой интриги. Никакой острой игры. Это определённо были приглашённые профессиональные эскортницы, для которых секс – работа, а не наслаждение. Даниил решил, что, если и сегодня повторится такой сценарий, то он поищет клуб поинтереснее.

Надев чёрную бархатную полумаску, он припарковался и неспешно зашёл в трёхэтажный особняк в классическом стиле. В холле Даниил расплатился за участие и выбрал из браслетов с разными значениями зелёный – «гетеросексуал, выбираю партнёршу сам».

В особняке уже было около сотни гостей. Все – в мас-

ках разной степени защиты. Многие дамы прикрывали лица символическими полупрозрачными или кружевными масками, чтобы потенциальные партнёры могли оценить их внешность. Волохов не горел желанием быть узнанным, поэтому его бархатная маска закрывала всю верхнюю часть лица, оставляя открытыми только глаза, рот и трёхдневную небритость на подбородке. Он медленно двигался по первому этажу, откровенно рассматривая присутствующих девушек. Почти каждая призывно улыбалась и заигрывала с ним глазами.

Волохов со скучающим видом прошёл мимо всех в дальнюю часть особняка, к бару, где было не слишком многолюдно. Настроение скатилось в минус: на этот раз вообще выбрать оказалось не из кого. Даниил присел за стойку и заказал двойной эспрессо. Внезапно его внимание привлёк необычный запах. Волохов посмотрел на сидевшую через стул от него блондинку в шёлковой маске. Перед ней стоял бокал с белым вином. Втянув носом аромат, адвокат прищурился, пытаясь понять, чем пахло от блондинки. Что-то сладковатое, с нотами шафрана, морского ветра и растаявшей на солнце карамели.

Даниил посмотрел на её браслет. Белый – «секс только в закрытой комнате». Он тоже предпочитал уединение без лишних наблюдателей. Бармен поставил перед ним чашку с кофе, и Волохов закурил.

Блондинка медленно открыла глаза и бросила на него мимолётный взгляд. Волохов не спешил. Сигаретный дым, на

удивление, практически не перебил аромат духов. Скорее подчеркнул его. Через несколько секунд к девушке подошёл крупный мужчина, на вид лет сорока пяти. Он оценивал блондинку максимально голодным до утех взглядом и, несмотря на её белый браслет, предложил секс в стеклянном кубе. Незнакомка отрицательно покачала головой, но внезапный кавалер не унимался, считая, что «нет» – это отложенное «да».

Блондинка вздохнула и повернулась в сторону Волохова. Тот усмехнулся, допил кофе и встал, протянув ей руку. Несмотря на наличие надоедливового поклонника, девушка всё же оценивающе оглядела Даниила с ног до головы и снисходительно пожала плечами, словно сомневалась в успехе его предложения. Но в итоге накрыла ладонью его пальцы и еле заметно наклонила голову в сторону уединённых комнат. Отвергнутый партнёр раздражённо хлопнул ладонью по столешнице барной стойки и потребовал себе «чего-то покрепче».

Волохов сжал ладонь незнакомки, завёл её в одну из незанятых комнат и тихо закрыл дверь. Её запах окутал его, словно горячая, сверкающая песчаная буря, заставляя дышать глубже и двигаться плавнее. Незнакомка еле заметно улыбалась. Её выразительные янтарные глаза излучали одновременно вызов и равнодушие, будто она заранее испытывала лёгкое разочарование от согласия отдаться брютету в чёрной маске. Волохов принял вызов с самодовольной усмешкой. В

своём мастерстве он был уверен на тысячу процентов.

Скинув пиджак и закатав рукава рубашки, он шагнул к наблюдавшей за ним блондинке и медленно, но твёрдо развернул её к себе спиной. Она с улыбкой подчинилась и плотно прижалась к его груди. Даниил, опустив голову к её шее, вдохнул запах бархатистой кожи и парфюма от ключицы до подбородка, но не прикоснулся, а лишь заставил незнакомку покрыться мурашками от его тёплого дыхания. Она возбуждённо выдохнула и закрыла глаза, прижавшись к нему бёдрами. Волохов усмехнулся и плавно расстегнул молнию на её платье. Чёрный шёлк изящно скользнул на пол. На блондинке остались лишь туфли на тонких шпильках.

Удивлённо приподняв бровь, Волохов покачал головой и еле ощутимо провёл пальцами по позвоночнику молчаливой спутницы, спустившись к её гладким, слегка подрагивающим ягодицам, и жёстко проник в её влажную плоть сразу двумя пальцами. Блондинка сдавленно вскрикнула и выгнулась, подчинившись его движениям. Даниил мягко сжал второй рукой её шею и прошептал в ухо:

– Нравится?

Она прикусила нижнюю губу и возбуждённо-иронично посмотрела в его серые глаза с самодовольной усмешкой, которая внезапно покинула её, когда он усилил свои движения и добрался до самых потайных точек.

Волохов очнулся от горячего воспоминания из-за раздражённых гудков, раздавшихся сзади, и нажал на газ, с извинением моргнув аварийкой.

После той пламенной встречи он стал постоянным гостем клуба. Блондинка из раза в раз продолжала оставаться немногословной, но сменила белый браслет на чёрный – «занята». Дважды в месяц они встречались в закрытой комнате, где иногда жёстко, иногда томно, а иногда и нежно доводили друг друга до испепеляющих оргазмов.

Даниил привык к тому, что она практически всё время молчала, но сам продолжал говорить. Отвечала она ему обычно коротко или вообще лишь взглядом, улыбкой и прикосновениями.

Ещё через полчаса затор наконец-то растворился, и Волохов с наслаждением помчался по шоссе. Встречное движение в сторону Москвы было плотным, но активным. В плавно опускающихся сумерках трасса осветилась множеством бликов фар. Каждый торопился к финишу. Тут и там раздавались гудки.

Волохов издалека заметил быстро приближающуюся по встречной полосе яркую точку гоночного мотоцикла. Сам он не особо жаловал этот вид транспорта и всегда с непониманием косился на байки парней из «Феникса», в десяти слу-

чаях из десяти предпочитая комфорт и безопасность дорожного автомобиля.

Следя за несущимся мотоциклом, он с ужасом заметил, как из правой полосы неспешно начала перестраиваться фура. Мотоцикл выехал на встречу. Чтобы избежать фатального лобового столкновения, Даниил резко вильнул в сторону обочины, задел острый край асфальта и сразу же почувствовал, как руль его Лексуса потянуло вправо. Он сбавил скорость, включил аварийку и с непередаваемым раздражением остановился на обочине, проклиная невнимательного дальнобойщика, торопливого мотоциклиста и вообще всех вокруг. Правое переднее колесо было спущено. Покрышка разодрана об асфальт.

– Шикарно... – он посмотрел на часы, зло растёр ладонями лицо и пнул ногой по испорченному колесу. – Ладно. Плевать. Запаска есть, сейчас разберёмся.

Он открыл багажник, достал запасное колесо, домкрат и ключ. Сумерки становились всё гуще, и Волохов надеялся успеть до темноты. Внезапно он снова услышал звук мотоцикла, который через пару секунд ослепил его яркой фарой, остановившись в нескольких метрах от Лексуса. Волохов недовольно прищурился. Мотоциклист заглушил двигатель, выставил подножку и слез с байка. Даниил закатил глаза и попытался отмахнуться от невысокого гонщика, но замер с поднятой рукой, услышав женский голос:

– Спасибо...

Волохов резко повернулся. Перед ним, сняв шлем, стояла девушка, на вид не старше двадцати трёх лет, с огромными тёмными глазами и рыжевато-каштановыми волосами до середины спины.

– Спасибо, что так быстро отреагировали. Я была уверена, что это конец... – она растерянно смотрела на Даниила, будто всё ещё находилась в шоке.

– Пожалуйста, – он закрепил ключ и с силой ударил по нему ногой.

Девушка вздрогнула.

– Я готова возместить вам ремонт и затраты... Если машина пострадала.

– Ничего не нужно, спасибо.

– Но я же вижу...

Волохов закрепил домкрат и приподнял кузов машины, чтобы снять убитое колесо.

– Я сказал, ничего не нужно. Будь аккуратнее на дороге и не носись по загруженным вечерним трассам.

– Давайте я хотя бы включу фару. Уже совсем темно.

– Хорошо.

Пятнадцать минут спустя Волохов закинул испорченное колесо в багажник вместе с домкратом и ключом.

– Мне, правда, жаль, что я... – она вытерла глаза рукавом куртки, и Даниил наконец заметил, что девушка на грани истерики.

– Успокойся. Всё нормально, – он вздохнул и нехотя по-

дошёл к ней: – Все живы, это главное.

– Да... К счастью...

– Как тебя зовут?

Она подняла на него заплаканные блестящие глаза:

– Соня. Софья. Как угодно.

Даниил усмехнулся и взял её за руку. Та оказалась ледяной.

– Ты в порядке, Софья?

– Вроде...

Он достал из машины бутылку воды и протянул ей:

– Попей, расслабься и езжай домой. Аккуратно.

– Хорошо... – Софья послушно открыла бутылку и сделала несколько больших глотков. Но её так трясло, что она поперхнулась и неловко откашлялась, прикрыв рот рукой. – А вас как зовут?

Волохов поморщился. Но так как её имя он спросил сам, внутренний кодекс приличий заставил его ответить:

– Даниил.

– Простите, Даниил. Мне действительно жаль, что я нарушила ваши планы и стала причиной пробитого колеса. Но всё же. Большое спасибо, что отреагировали...

– Всё нормально. Мне нужно ехать.

– Да... Конечно.

– Ты сама-то в состоянии добраться до дома?

– Да... Буду ехать в потоке.

– Умница.

Волохов сел за руль и резво сорвал с места Лексус в надежде всё-таки застать свою блондинку в клубе.

* * *

Лера уже дремала, когда почувствовала вибрацию телефона под подушкой.

– Привет...

– Солнце, как ты? – голос Димы был хрипловатым и напряжённым.

– Хорошо. В понедельник заберёшь меня отсюда?

– Тебя выписывают?

– Да.

– Заберу.

Лера сонно улыбнулась:

– А завтра заедешь?

Сокол откашлялся, медля с ответом.

– Всё хорошо?

– Да... Всё отлично. Просто мы тут все дружно охреневаем от объёма работы, которая висела на Дэне... И вчетвером еле вывозим всё то, что он делал в одиночку.

Лера тихо рассмеялась:

– Ммм... Стоило легендарному Мороку уехать в отпуск, как вы, ребята, ощутили весь груз его занудной ответственности?

– Придётся извиниться перед ним за свои выходки. Ещё

раз.

– Значит, завтра тебя не ждать?

– Я заеду. Но буквально на полчаса.

Лера натянула на себя одеяло и выдохнула в трубку:

– Этого более чем достаточно...

– Солнце...

– Ммм... Ой, слушай!

– Что?

Она встрепелась и села:

– Я подумала... Из-за меня свадьба Дэна и Алисы сорвалась. И...

– Бред. Это не из-за тебя!

– Нет, дослушай.

Дима раздражённо засопел.

– Это произошло, в том числе, и из-за меня. Я бы хотела компенсировать...

– В смысле?

– Устроить им новый банкет. Без СОБРа, следователя и задержаний... Или... Что если вывезти всех куда-нибудь за город? Снять большой дом...

– Ммм... Нажарить тонну мяса, залить это всё пивом... Кайф. Давай.

Лера хихикнула и сокрушённо покачала головой:

– Вам лишь бы мяса побольше.

– Если серьёзно, идея отличная. Но я всё же против того, чтобы повесить случившееся исключительно на тебя. Пово-

ды для задержания мы создали сами. Рано или поздно это бы точно всплыло... Поэтому даже не думай устраивать веселье за свой счёт. Я поговорю с парнями. Уверен, все захотят поучаствовать.

– Хорошо... Как скажешь.

Они замолчали. Лера снова улеглась и зевнула.

– Люблю тебя.

– И я тебя, малыш, – она сонно улыбнулась.

– Сладких снов.

– До завтра...

* * *

Волохов с буксом проехал по гравию парковки клуба, спешно затянул на затылке ремешок маски и, не надевая пиджак, быстрым шагом двинулся к особняку. Буквально швырнув пачку пятидесяти тысяч купюр на стол в холле, он схватил браслет и заклеил его на ходу, ища глазами свою блондинку. Она со скучающим видом сидела за барной стойкой, медленно покручивая пальцами ножку бокала с остатками вина. Время от времени к ней приближался очередной искатель горячих приключений, но почти сразу же отходил, видя чёрный браслет.

– Прости, я опоздал, – Волохов на выдохе прикоснулся губами к её шее, и блондинка вздрогнула от неожиданности. – Идём?

Она неопределённо повела плечом, освобождаясь от его руки, и закрыла глаза.

– Я попал в небольшую передрыгу. Пришлось менять колесо.

Её ресницы затрепетали. Даниил нежно провёл большим пальцем по её подбородку и повернул лицом к себе. Блондинка открыла глаза. Несмотря на приглушённый свет, он заметил, что они были влажными и красноватыми.

– Ты думала, я не приеду?

Она отрицательно покачала головой и еле слышно прошептала:

– Нет...

Даниил от неожиданности замер:

– Ммм... Всё хорошо?

– Пойдём... – она встала, взяла его за руку и повела в комнату.

Закрыв дверь, блондинка вплотную подошла к Волохову и обняла его за напряжённую шею. Подняв печальные глаза, она медленно, терпко поцеловала его, путаясь пальцами в густых тёмных волосах на его затылке и незаметно подбираясь к ремешку маски.

– Даже не думай... – он перехватил её ладони и опасно усмехнулся.

Блондинка вздохнула и повернулась к нему спиной, убрав волосы в сторону. Волохов расстегнул молнию, и платье, как всегда, соскользнуло к её ногам. Она снова беззастенчиво

повернулась к нему лицом и мягко толкнула в глубокое чёрное бархатное кресло. Сев сверху, она неторопливо расстегнула каждую пуговицу на его рубашке и чувственно покрыла поцелуями рельефный торс. Волохов ощущал, как мышцы под её влажными губами слегка подрагивали, но ничего не мог с собой поделать. Да и не хотел. Сегодня блондинка была на редкость томной. И после дурацкой ситуации с юной мотоциклисткой это было то, что могло избавить от излишнего напряжения. Из возбуждённой задумчивости его вывел лязг брючного ремня. Блондинка успела соскользнуть с его колен на пол и уже освобождала Волохова от лишней одежды. Тот слегка приподнялся, чтобы помочь ей, и через несколько секунд с глубоким вздохом откинулся на спинку кресла, с наслаждением ощущая её плотно сжатые губы на своём члене.

Потянувшись к брюкам, он достал из кармана пачку сигарет и закурил. Блондинка, за год привыкшая к его не всегда стандартному поведению во время секса, иронично повела бровью и продолжила ласкать его губами и языком. Через минуту Волохов потушил окурочок и встал с кресла, подав руку своей старательной любовнице.

– Ложись на живот.

Она покорно опустилась на чёрные шёлковые простыни широкой кровати. В приглушённом свете Даниил без труда заметил, что она уже была сильно возбуждена. Одним движением надев презерватив, он раздвинул её ноги, приподнял бёдра и резко вонзился в неё. Блондинка сладостно вскрик-

нула и прижалась к Волохову ягодицами, максимально глубоко насаживаясь на него. Он впился пальцами в её талию и начал двигаться грубыми рывками. Блондинка подрагивала и дышала порывистыми стонами, но Даниил знал, что ей нравится. Она приподнялась и оперлась на локти, постанывая всё громче, а Волохов собрал одной рукой её волосы и резко потянул на себя. Она охнула и попыталась приподняться, но он надавил свободной ладонью на её поясницу, не давая ей принять вертикальное положение.

– Мне больно...

– Я знаю... – Волохов нагнулся к её уху, продолжая свои глубокие грубые движения, и прошептал: – Никогда... не смей... прикасаться... к моей... маске...

Из янтарных глаз потекли слёзы, а из горла вырвался сдавленный болезненный стон:

– Прости...

Через несколько секунд Даниил достиг пика и громко выдохнул. Блондинка с облегчением расслабилась. Он снова закурил и лёг рядом, внезапно нежно поглаживая её по волосам и спине.

– Ты не успела?

Она молча покачала головой и неуверенно прижалась к нему. Даниил с наслаждением выпустил струю дыма под потолок и закрыл глаза. Через мгновение он почувствовал еле заметные прикосновения блондинки. Она легко вела пальцами по его груди и животу, словно продолжала просить про-

щения за свою необдуманную выходку.

– Повторим? – он повернул голову к ней и не моргая смотрел в глаза.

Блондинка со страхом замерла, с трудом выдерживая его пристальный жёсткий взгляд.

– Я буду нежнее. Если пообещаешь хорошо себя вести.

– Да...

Волохов сдержал слово. За следующий час в его умелых руках блондинка несколько раз удовлетворённо вскрикивала, дрожа всем телом и покрываясь влажной испариной. В конце концов они оба обессиленно улеглись, тяжело дыша и похотливо улыбаясь. Волохов достал очередную сигарету, и блондинка деликатно протянула руку к его рту, одним взглядом спрашивая разрешения. Он ухмыльнулся, щёлкнул зажигалкой и вложил тлевшую сигарету в её слегка приоткрытые губы, горевшие от его жёстких чувственных поцелуев.

– Теперь ты довольна?

– Более чем, – блондинка сыто кивнула. Её взгляд снова стал иронично-соблазнительным, а улыбка – эротично-самодовольной.

Посмотрев на часы, Волохов закатил глаза и провёл рукой по подбородку.

– Мне пора, – он нехотя встал с кровати, оделся, расправил на себе помятую рубашку и наклонился, чтобы поцеловать сладкое бедро блондинки.

Она еле заметно вздрогнула и усмехнулась.

– До встречи, – Даниил вышел из клуба в майскую прохладную ночь, сел в машину и с нетерпением стащил маску.

Лексус вальяжно выехал с парковки в сторону шоссе. Волохов устало растирал шею и глаза, вспоминая все вопросы, которые ему нужно было успеть решить за предстоящие выходные. Внезапно мимо него по двойной сплошной пронёсся гоночный мотоцикл. Адвокат чертыхнулся и инстинктивно вильнул вправо, едва успев посмотреть в боковое зеркало. Но соседняя полоса была в тот момент, к счастью, свободна.

– Ненавижу мотоциклистов...

Глава 2

Лера с закрытыми глазами стояла у входа в Склиф, наслаждаясь ярким тёплым солнцем. Москва расцвела майской зеленью, наполнилась жизнерадостными птичьими трелями и сверкала вымытыми витринами. Внезапно солнце померкло. Лера успела вдохнуть знакомый приятный запах и в следующее мгновение почувствовала на губах горячий язык Димы.

– Я опоздал, прости...

– Ммм... Не останавливайся...

Он запустил пальцы в её тяжёлые блестящие волосы и медленно поцеловал Леру, улыбаясь и постепенно отклоняясь назад, заставляя её тянуться к нему, пока она не прижалась к его груди, встав на цыпочки.

– Шалун.

– Люблю тебя. Поехали. Хватит с нас больниц.

Лера открыла глаза. Её взгляд был затуманен, а ресницы подрагивали.

– Хорошо себя чувствуешь?

– Очень.

– Пойдём, детка. Мне ещё нужно будет вернуться в офис.

Они двинулись к большой парковке, где среди белых, чёрных и серебристых автомобилей ярко выделялась тёмно-красная Ауди Димы.

– Надолго?

– Не знаю. На мне сейчас оружейный склад. С появлением лицензии нужно перерегистрировать все стволы и боеприпасы. За выходные я перебрал, кажется, две трети. С остальным нужно закончить сегодня.

Лера улыбнулась с лёгким разочарованием:

– А может быть, я посижу в офисе?

Сокол закинул её сумку на заднее сиденье и с хохотом покачал головой:

– О нет! Иначе мы там точно подвиснем надолго.

– Ладно. Подожду дома. Приму ванну, намажусь кремом...

Замерев у водительской двери, Дима сглотнул, немного помедлил, но потом встрепенулся и сел в машину.

– Детка, я бы рад... Но не раньше вечера.

– Как скажешь, малыш.

Они плавно выехали с парковки, и Дима прижал ладонь Леры к своему бедру:

– Не верится, что всё позади.

– Мне тоже...

* * *

Волохов со скучающим видом допивал порцию виски в ожидании клиента. Несмотря на понедельник, Novikov был почти полностью заполнен.

– Даниил, привет! Прости, задержался, – к его столу приближался подтянутый мужчина слегка за пятьдесят в стильном светлом костюме.

Волохов приподнялся с кресла и пожал протянутую руку:

– Добрый вечер, Ярослав. О чём ты хотел поговорить?

В этот момент к ним подошёл официант.

– Мне как всегда, спасибо.

Молодой человек поморщился в лёгком смятении.

– Новенький? Бармен в курсе.

В ту же секунду у столика возник администратор, который с извиняющейся улыбкой поздоровался с гостями и увёл официанта к барной стойке. Ярослав жёстко провёл ладонью по густым седым волосам, расстегнул пиджак и выдохнул:

– Тут такое дело... Думаю, ты уже слышал...

Даниил усмехнулся и кивнул:

– Внезапная внебрачная дочь?

– Да. И мой старик просто взбеленился. Вчера вызвонил нотариуса. Переписал завещание. Ты даже не представляешь, что он учудил...

– Удиви меня.

Перед Ярославом возникли бокал с коньяком и блюдо с маслинами.

– Два завода записал на девчонку. Причём самые высокомаржинальные. Те, на которых недавно запустили современные линии и обновили оборудование. Но это полбеды!

Волохов знаком показал официанту повторить виски.

– Он ещё и условие поставил: заводы она получит, если выйдет замуж до его отхода в мир иной. Иначе его поверенный должен будет продать оба завода за символическую сумму. И, как ты понимаешь, не мне.

– А в чём смысл?

Ярослав снова провёл ладонью по седой шевелюре:

– В отместку мне за грехи юности. А я ведь и слыхом не слыхивал! Если бы её мамаша мне сразу тогда сказала, я бы без проблем записал девчонку на себя. Но нет же! Она исчезла из Москвы, а теперь через двадцать шесть лет объявилась с моей взрослой дочерью и ворохом претензий!

– Тише...

На них стали оборачиваться другие посетители.

– Да, извини. Я просто не успел оправиться от внезапного отцовства, а тут ещё и нововведения в завещании...

– Ясно. А я чем могу помочь? Нужно оспорить эти условия? Или что?

Ярослав неожиданно сделал большой глоток коньяка и тихо проговорил:

– Женись на моей дочери.

Волохов прокашлялся и с удивлением уставился на своего давнего клиента:

– Прости?

– Слушай, хорош, а? Мы с тобой почти десять лет работаем. Ты прекрасно понял, что я сказал. В общем, дочурка под стать деду. Упрямая, своевольная, сказала, что не соби-

рается замуж и плевать хотела на заводы...

– А её мать?

Бизнесмен сокрушённо покачал головой:

– Там полный швах. Они рассорились между собой, каждая из них поскандалила со мной. Жена подальше от всего этого бреда улетела во Францию и говорит со мной междоуметиями, словно Эллочка-Людоедка.

– Сожалею.

– Короче, дочери я пообещал оплатить обучение в Лондоне, приобрести ей недвижимость и, в целом, помогать по жизни. Девка-то она неплохая. Соображает, разбирается в искусстве, вся такая возвышенная и мечтательная. Не без дурки в голове, но сейчас все они такие... А её матери списал одну из своих квартир на Ленинском и назначил содержание. Но они мне, честно, весь мозг выжрали... – Ярослав снова отхлебнул коньяка и зло проткнул шпажкой блестящую маслину. – Так что? Готов к фиктивному браку? Старику прогнозируют год, максимум два. Отдам тебе по десять процентов акций с обоих заводов. И готов платить за каждый месяц брака. Сколько? Миллион? Два?

– Я правильно понимаю, что тебе нужен просто штамп в моём паспорте и присутствие на свадебном торжестве? Изображать семейную идиллию не придётся?

– Только перед моим отцом.

– Как, если твоя дочь уедет учиться?

– Нет. Уедет она после того, как вступит в права наследо-

вания и подпишет мне доверенность на управление заводами. У тебя ведь большой дом? Она не помешает своим присутствием? Или?.. Или у тебя есть подружка?

Волохов поморщился:

– Нет. Моя личная жизнь проходит за пределами дома.

– Даниил, выручай. Мне особо некому довериться. Все эти молодые оболтусы однозначно накосячат, кому-то под градусом проговорятся, где-то засветятся... А у тебя репутация, своё дело, адвокатские принципы, голова на плечах. Три миллиона в месяц. Она живёт у тебя. И время от времени вы приезжаете к нам на семейные сборища. После смерти старика и оглашения завещания вы разводитесь, ты получаешь акции, а она исчезает из твоей жизни, – Ярослав с надеждой смотрел на Волохова.

Тот задумчиво потягивал виски и обозревал Тверскую сквозь гигантские окна ресторана. Предложение было по-настоящему заманчивым. Даниил перебирал в голове все возможные варианты развития событий, сложности и последствия.

– Допустим, ежемесячные три миллиона мы сможем проводить через моё адвокатское бюро в качестве платежей за юридические услуги. Но твоё обещание отдать мне часть акций... Вилами по воде.

– Ты не доверишь мне?

– Вопрос не в доверии. Есть вероятность, что даже при выполнении всех условий твой старик всё же не отдаст заво-

ды?

Ярослав жевал маслину и постукивал пальцем по столу:

– Возьми пока половину моей питерской фабрики. В качестве залога. А потом махнёмся. Если не выгорит, оставишь себе.

– Сколько у меня есть времени подумать?

– Давай до четверга. Если согласишься, месяца полтора помелькаешь у нас дома, чтобы свадьба не выглядела настолько откровенно подставной. И в середине лета отпразднуем. Всё за мой счёт.

Волохов с лёгким раздражением подумал, что его клиент ведёт себя так, будто уже получил его согласие.

– Я позвоню.

– Договорились. Спасибо!

– Я ещё не согласился, за что спасибо?

– За то, что хотя бы не отказал сразу.

Адвокат допил виски, попрощался с Ярославом, расплатился у барной стойки и вышел из ресторана.

* * *

– Детка... Спишь?..

После пенной ванны и ароматного масла для тела Леру стало клонить в сон задолго до полуночи и возвращения Димы.

– Ммм... – она неспешно потянулась и вдруг почувство-

вала его тёплые пальцы у себя между ног. – Сокол...

– Да?

– Ты закончил со своими стволами?

– Ага... – он целовал Леру в шею, обжигая её кожу горячим дыханием, и продолжал ласкать пальцами.

Она окончательно проснулась и возбуждённо выгнулась, прижавшись голыми ягодицами к его джинсам.

– Ты всё ещё одет...

– Я только вернулся...

– Раздевайся, Сокол. Я не намерена больше ждать...

– Ауч... Моя требовательная королева.

Дима быстро избавился от одежды и одной рукой крепко прижал к себе Леру за талию, а пальцами второй мягко сжал её грудь.

– Да...

– А как же вступление?

– Ты опоздал на вступление... Переходи к основному действию... А... – Лера не успела закончить фразу и еле заметно поморщилась.

– Всё хорошо? Или тебе больно?

– Ну...

Дима остановился.

– Ты же крупный мальчик... А я... миниатюрная девочка... – она снова требовательно потёрлась об него ягодицами. – Лучше так... Чем наоборот...

Сокол хохотнул, спрятав лицо в её волосах, и на этот раз

мягко и медленно погрузился в неё.

– Такая ты...

– Какая?.. – Лера закусила нижнюю губу от болезненного наслаждения. – А... Помню... Сладкая сучка...

– Моя... сладкая... сучка...

* * *

– Просыпайся, соня.

Дима зажмурился и вытянул руку в направлении голоса Леры.

– Не хочу... Где ты?

Лера усмехнулась и дала ему себя поймать.

– У меня сегодня выходной.

– Врёшь, – она залезла сверху и легла на Диму, уперевшись подбородком в сложенные на его груди руки.

– Нет, правда. Меня не ждут в офисе до полудня, – он нежно поглаживал её бедра и улыбался с закрытыми глазами.

– И чем же мы займёмся в это время?

– Не знаю, как тебе, а мне четырёх часов сна мало.

Лера скривилась и возмущённо воскликнула:

– Ты будешь спать?!

– Ммм... Ага...

– А как же я?

Сокол стащил её с себя, сгрёб в охапку и накрыл их обоих одеялом:

– Ты, моя ненасытная королева, будешь спать рядом. И только попробуй разбудить меня раньше одиннадцати.

– И что ты сделаешь?

– Одарю тебя... сладким... зудящим синячком...

– Что?! – Лера вскрикнула, но Дима с сонным смехом прижал её к себе ещё сильнее.

– На твоей бархатной ягодице. Как тогда... – он снова провалился в сон, уткнувшись носом в плечо хохочущей Леры.

* * *

– Одиннадцать!

Дима резко дёрнулся и чуть не свалился с кровати, запутавшись в простыне:

– Женщина... – но в следующий момент он почувствовал слюновыделительный аромат горячего завтрака и открыл глаза. – Почему ты такая громкая? – он сонно приплёлся на кухню и сжал непривычно активную Леру в объятиях.

– Меня выпустили из больницы, я насладилась горячей ванной, до дрожи в ногах удовлетворена своим мужчиной и наконец-то вкусно позавтракаю. Это ли не повод?

– Ммм... До дрожи в ногах?

Лера хмыкнула и покачала головой:

– Конечно, ты слышал только эту часть...

– Нет, ещё я слышал «своим мужчиной».

Она повернулась к Диме лицом и перестала улыбаться. Он

приподнял бровь и с подозрением посмотрел в её глаза.

– Что?

– Что?

– Нет, я имел в виду, что мне нравится. Ты – моя женщина, я – твой мужчина, – он медленно склонил голову и мягко прикусил нижнюю губу Леры. Она расслабилась и обняла его.

* * *

– Алло, Ярослав. Добрый день.

– Привет! Ну что решил?

– Я готов тебе помочь. Но с одним условием.

– Каким?

– Мы чётко и однозначно определяем с тобой этот брак в качестве фиктивного. Твоя дочь продолжит вести свою личную жизнь, а я – свою.

Ярослав откашлялся:

– Я только за. Единственное пожелание – не слишком явно мелькай в городе со своей личной жизнью, как ты это умеешь. Хотя... В последнее время вроде не был замечен.

– Сколько ей лет?

– Почти двадцать шесть, а что?

– Не хотелось бы выглядеть откровенным папиком в глазах клиентов.

– Не думаю, что им есть до этого дело.

– Поверь, многим есть. Не суди всех по себе.

– Остряк ты, Даниил. Хорошо. Когда можем встретиться, чтобы я представил вас друг другу? Нужно, чтобы вы как можно быстрее начали появляться вместе.

Волохов пролистал ежедневник:

– Да хоть сегодня. Заодно обсудим передачу завода. И ты подпишешь дополнительное соглашение на ежемесячные доплаты к основному договору.

– Ценю твою клиентоориентированность, – Ярослав тихо рассмеялся и завершил звонок.

* * *

Тем же вечером, сидя во вновь заполненном под завязку Novikov, Волохов просматривал рабочую почту. После очередного письма он открыл чат с Лерой.

– Можем завтра днём съездить в квартиру Стаса. Я наконец-то дозвонился до его юриста.

– Отлично. Встретимся прямо там? Во сколько мне подъехать?

– К полудню? А потом можем пообедать где-нибудь.

– Готовься закатать рукава!

– Эм... Что?

– У меня большая гардеробная. Придётся потаскать пакеты.

– Не проще ли заказать грузчиков?

– Если успею найти!

В этот момент к его столику подошёл Ярослав с дочерью:

– Долго ждёшь?

Волохов убрал телефон и встал, чтобы поздороваться:

– Нет, я только... – и тут он увидел свою новую знакомую. – Здравствуй, Софья.

Та, однако, не выглядела удивлённой, будто знала, кого должна была увидеть этим вечером. А вот Ярослав подозрительно нахмурился:

– Вы что, знакомы?!

– С недавних пор.

– Да... Даниил спас меня от столкновения. Доблестно пожертвовал колесом своего автомобиля.

– Господи, опять ты носилась на этом своём двухколёсном гробу?!

– Если честно, виноват был водитель фуры. Он стал перестраиваться наперерез Софье, – Волохов начинал жалеть о своём согласии на сделку, но этика не позволяла ему отступить от достигнутых договорённостей. – Я думаю, мы уже можем присесть.

– О... Да, конечно, – Ранкович устало плюхнулся в кресло. – Итак, я вкратце объяснил дочери суть нашей сделки.

– И ты согласилась? – Даниил смотрел на Софью, не горя желанием говорить о ней в третьем лице, будто она вещь, или находилась не рядом в этот момент. Ярослава такая смелая манера разговора слегка покорибила, но он решил не по-

давать виду. Софья вскинула бровь:

– Как будто у меня был выбор!

– Выбор есть всегда.

– Волохов... – вздохнул Ярослав.

– Вопрос соответствия награды испытанию.

Софья отвела взгляд от ледяных серых глаз адвоката:

– Награда меня устраивает...

– Чудесно. Значит, завтра у нас с тобой первое свидание, – он прищурился, заметив, как дёрнулась нижняя челюсть Софьи. – Выбери любое тусовочное место на свой вкус.

– Я не...

– Прекрасно! Люблю проактивный подход! За это нужно выпить, – Ярослав подозвал официанта, чтобы заказать алкоголь.

– Что ты не? – проигнорировав выпад Ранковича, переспросил Даниил.

Девушка замялась:

– Не сильна в столичных тусовках...

Волохов скривился и провёл ладонью по шее:

– Ладно. Я сам.

– Зачем это нужно? – она явно ощущала себя не в своей тарелке от мысли, что придётся явиться на какую-то светскую вечеринку с практически незнакомым мужчиной, который время от времени становился объектом бурного обсуждения столичных тусовщиков, да ещё и был старше неё на четырнадцать лет.

– Все должны быть уверены, что я пал жертвой твоих огромных карих глаз, – несмотря на сквозившую в голосе иронию, Даниил смотрел на неё вполне серьёзно.

Через секунду Ярослав, кашлянув, напомнил им о своём присутствии:

– Ладно, голубки. Давайте выпьем за позитивный исход нашего безумного мероприятия, в котором каждый получит то, что заслужил.

– ...обманув больного старика.

Ярослав закатил глаза от раздражения и влил в себя стакан виски одним глотком:

– Этот больной старик всю жизнь бесстрашно играл судьбами многих людей. И пытается продолжать даже на смертном одре. Я вложил в эти заводы не только кучу своих денег, но и душу. Сутками пропадал там в процессе реновации. А теперь, видите ли, оказался не совсем достоин. Тебе-то плевать, а для меня они, словно дети.

– И ты спасаешь одних детей ценой судьбы другого ребёнка. Яблочко от яблони, папа.

Волохов, наблюдавший эту сцену, усмехнулся и решил, что, возможно, свадебная авантюра окажется несколько веселее, чем он предполагал...

Глава 3

– Детка, я дома! Оу... – Дима зашёл в гостиную и чуть не рухнул, споткнувшись об один из десятка огромных пакетов.

– Привет!

– Что это?

Лера ловко пробралась между завалами и поцеловала Диму:

– Мои вещи. Или я поторопилась?..

– Э... нет, ты что! Просто их так много...

– Ну... Да, пока я работала, часто ходила по магазинам.

– И ты всё это носишь? – Сокол усмехнулся, подумав о своём скромном наборе вещей, помещавшемся в пару чемоданов.

Лера вздохнула и мягко обняла его:

– Носила. А теперь... Не знаю. Возможно, многое мне уже и не понадобится. Но времени разгребать особо не было.

– А как ты... одна что ли всё это? Почему мне не сказала ничего?

– Вчера мне написал Волохов. Он договорился с юристом Стаса о моём визите в квартиру. Сегодня мне дали полтора часа на сборы. Потом мы пообедали, и всю вторую половину дня я потратила на сортировку...

Дима нахмурился и недовольно напрягся:

– Ты могла попросить меня помочь.

– Но ты же днём занят в «Фениксе». Я не стала тебя на-
прягать.

– И как? Вкусный обед был?

Лера удивлённо заморгала:

– Что?

– Обед с Волоховым.

– Нормальный... – она перестала улыбаться и опустила
руки. – Это сейчас к чему?

Дима достал из кармана пачку сигарет, перешагнул через
пакеты с вещами и молча вышел на лоджию. Лера закатила
глаза и пошла за ним.

– Ты ревнуешь? Что за странная реакция?

Он щёлкнул зажигалкой и затянулся.

– Дим.

Не поворачиваясь к Лере, Сокол произнёс:

– Мне не нравится Волохов. И я совсем не в восторге от
ваших с ним обедов.

Лера тряхнула головой:

– А что с ним не так? Во-первых, он – мой адвокат...

– Во-первых, он к тебе неровно дышит!

– Бред, – она приблизилась к Диме вплотную и пристально
смотрела на его профиль. – Я задала ему вопрос на этот счёт.
Он чётко ответил, что не претендует на твою территорию.

При звуке последних слов Дима выдохнул сигаретный
дым и наконец-то повернулся к Лере. Где-то в глубине её си-
них глаз тлел тот самый огонёк, который он заметил ещё в

первую их встречу на квартире «Феникса». Не дождавшись ответа, Лера саркастично спросила:

– Ещё аргументы будут?

Сокол в таком же тоне ответил:

– Из-за его косяка я вызвонил тебя сюда раньше времени. Он был в морге и не понял, что его развели. Стас оказался жив и с лёгкостью заполучил тебя.

Лера выпрямилась, но через мгновение парировала:

– Но и благодаря ему же, ты успел перехватить рейс.

– Ага. И убил шесть человек. А если бы не успел, ты умерла бы прямо в полёте, – Дима навис над ней, ни на шаг не отступая от своего мнения.

Лера вздохнула и попыталась сгладить их разногласия:

– Всё закончилось хорошо. Или ты теперь всю жизнь будешь ему это припоминать?

– А что, не должен?! Лера, он такой же наёмник! Он больше года работал на «Фобос» в качестве внешнего агента.

– Что? Он мне не говорил...

Дима раздражённо усмехнулся и покачал головой:

– Он – как раз тот, кто убивал тут. В городе. Он не мотался по горячим точкам, как мы! Это многое говорит о его моральных принципах, не думаешь? Он был таким же, как те, кто так хладнокровно обрушил клеть на твоего... бывшего... – сразу же пожалев о сказанном, Дима зажмурился в ожидании громкого продолжения диалога.

Но Лера тихо спросила:

– Когда?

– Что когда?

– Когда он работал на «Фобос»?

– Давно. Лет десять назад, – даже не приглядываясь, Сокол заметил, как резко расслабились плечи Леры.

– Но сейчас он – юрист. С идеальной репутацией.

– Да. И с позывным Двуликий!

– Потому что он фанат гребаного Харви Дента! – Лера ушла обратно в комнату. – Хватит. Я не собираюсь продолжать этот дурацкий разговор! Мне тридцать лет! Я вполне неплохо разбираюсь в людях и могу сама решить, с кем стоит общаться, а кого – обходить стороной!

Дима швырнул окурок вниз, растёр шею ладонью и пошёл следом за Лерой, но не успел сделать и двух шагов, как она врезалась в него и напористо поцеловала. От неожиданности он не удержался на ногах, и они в обнимку рухнули на кучу её вещей.

– Ты с ума сошла?

– Да... По тебе, – Лера стащила с него футболку, уселась сверху и начала порывисто покрывать тело Димы влажными поцелуями.

– Детка...

– Ммм...

– Я не... Да... – Дима на мгновение напрягся, а потом медленно выдохнул и закрыл глаза от удовольствия. – Ты... чистерша...

Плечи Леры затряслись от смеха, но она продолжила ласкать Диму языком, губами и руками.

– Да... Чёрт... – чувствуя приближение финала, Дима схватил Леру за руку и потащил её выше к себе.

– Эй... Я не закончила...

Он сдвинул вбок её кружевные трусики и насадил на себя. Лера откинула голову назад и быстро задышала, возбуждённо двигая бёдрами.

– Сокол...

Дима закусил нижнюю губу от восторга.

– Летим вместе?..

– Да...

Через минуту по её телу пробежала острая судорога, и Лера вскрикнула.

– Я сейчас... – Дима сжал ладонями её влажные ягодицы и через пару десятков быстрых резких движений высвободился за секунду до оргазма. – Чёрт...

Лера продолжала сидеть на нём с закрытыми глазами и завороченно покачивалась в такт сердцебиению.

– Слушай, я...

– Тшш... – она на ощупь приложила палец к его губам и покачала головой: – Подожди.

Но через несколько секунд её телефон где-то под грудой вещей тихо запел голосом Дэвида Гаана, утверждавшего, что слова только и могут, что ранить. Дима хмыкнул:

– Символично.

Лера поморщилась и медленно слезла с него.

* * *

– Дим.

– А?

– Я надеюсь, мы закрыли тему Волохова?

Они лежали в постели, крепко обнявшись. Дима уныло скривился:

– Ты знаешь моё мнение. По мне, он немногим лучше твоего покойного бывшего мужа. Если тебе, правда, не с кем пообедать, пока я занят, подружись с Аней. Или Олей. Или Алисой. Или у тебя есть подруги?

Лера напряжённо вздохнула:

– Нет. Как-то у меня никогда не складывалось с девчонками.

– У тебя реально нет подруг?! Да ладно! Такое бывает? – Дима удивлённо хохотнул, а Лера высвободилась из его рук и села.

– Представь себе.

– Но как же... С кем же ты тогда обсуждаешь... эм... всякие женские штуки?

Лера пожала плечами:

– Не испытываю необходимости в этом. Вообще не люблю все эти... женские штуки.

– Окей. А о чём вы говорили с Волоховым за обедом? –

Сокол снова хмурился, но глаза Леры озорно сверкнули, и она сдавленно произнесла, сдерживая смех:

– Обещай не ржать.

– Ты меня пугаешь.

– О его свадьбе! – и сама расхохоталась, падая на подушку.

Дима смотрел на неё, как на умалишённую:

– Чего? Какой ещё свадьбе?

– Волохов женится! Волохов!!!

– На ком?

Леру накрыла вторая волна хохота:

– На дочери своего клиента. Всё это выглядит очень подозрительно. Я уверена, что причина брака не во внезапно вспыхнувшей волшебной любви между сорокалетним лихим адвокатом и двадцатипятилетней нежной девой. Свадьба с двойным дном!

– И после этого ты продолжаешь утверждать, что он – вполне подходящий для дружеского общения человек...

Лера придвинулась к Соколу и нежно поцеловала его в висок:

– Я два года спала с женатым мужчиной, окончательно развалив его семью. А ты убиваешь за деньги. Никто из нас не ангел. Нам всем гореть в аду.

– А ты, я смотрю, интересная собеседница.

Он с силой прижал Леру к себе, не давая ей сделать вдох, и прекратил её пространные рассуждения жёстким поцелуем.

– Неужели это всё наконец-то закончилось... – Алиса устало катила свой чемодан к выходу из аэропорта, держа за руку хмурого Дениса.

– Да. Кажется, нам придётся переиграть не только свадебный банкет, но и медовый месяц.

Пройдя сквозь стеклянные двери, они оба с удивлением уставились на широко улыбавшегося Джокера.

– Привет молодожёнам! – он внезапно достал из-за спины большую хлопушку и, крутанув её дно, осыпал друзей разноцветными блёстками.

Страхивая с себя кусочки радости, Морок недоумённо приподнял бровь:

– Что ты тут делаешь?

Джокер заметил, что настроение у обоих было на троечку, но всё же жизнерадостно произнёс:

– Решил сделать сюрприз и встретить вас.

– С чего вдруг?

– Нет, вы почему такие кислые, а?! Поехали!

Он взял из рук остолевшей Алисы ручку чемодана и притворно согнулся:

– Ох, чёрт! Ты там римские камни что ли везёшь? Ладно, хватит тухлить! У меня заканчивается оплаченный период парковки! Бегом-бегом!

Денис и Алиса переглянулись, оба пожали плечами и пошли за ним.

– И всё же, что случилось?

Матовый чёрный Мерседес AMG GT проворно маневрировал в плотном движении, распуская таксистов на своём пути.

– Жутко соскучился! Не было сил ждать понедельника.

Алиса хихикнула.

– Ладно. Мы просто решили собраться всей толпой. Майские праздники всё же!

– Блин...

Джокер с подозрением покосился на Дениса через зеркало заднего вида:

– Так а вы чего такие кислые? Слишком мало отпуска?

– Слишком много моей мамы... – Алиса зажмурилась, тут же пожалев, что не сдержалась.

– А что не так с мамой?

– Ничего. Всё в порядке. Просто она была чуть более... эмоциональна, чем мы ожидали.

Денис заметил, что они пропустили поворот:

– Ты нашёл новый маршрут?

Джокер хитро подмигнул ему и промолчал.

– Как вы тут без нас? «Феникс» жив? – Алиса тоже с подозрением оглянулась.

– Ха-ха! Живее всех живых! Упахались мы без Дэна знатно, но всё вырулили. А Сокол вообще учудил.

Денис закатил глаза в ожидании очередного фокуса от Димы:

– Удиви меня.

– Всю оружейку перерегистрировал за три дня. Вот что значит – найти правильную, хорошо влияющую на тебя подругу!

– Что? Сокол и документы? Тут снега не было в наше отсутствие?

– А, кстати, как Лера? Её выписали? – спохватилась Алиса.

Джокер сдержал смех:

– О да... Дэн, ты придумал, кем она будет в «Фениксе»? Если что, могу подкинуть пару идей.

Алиса удивлённо кашлянула:

– Лера будет работать в «Фениксе»?

– Да, – нехотя ответил Денис. – Условие Федотова.

– Ясно...

Морок включил телефон и открыл навигатор:

– По-моему, ты везёшь нас в Калугу, а не в Москву.

– Расслабься, биг босс.

* * *

– И... экшн! – Арчи включил задорную песню старой хэйви-метал группы и выкрутил громкость колонок на полную в тот момент, когда Аня вышла из огромного деревянного

дома к накрытому на веранде столу.

– Боже! – чуть не уронив вилки с ножами себе под ноги, она недовольно покосилась на улыбающегося Арчи.

– Классно же!

– Очень, – хмыкнула Лера, выйдя следом за Аней с двумя большими салатниками.

В этот момент за забором раздался сигнал.

– Всё! Арчи, быстро меняй эту чёртову песню! Я же скидывала тебе плейлист!

Арчи нехотя переключился на список согласованных песен и вместе со всеми пошёл встречать виновников торжества.

– Ничего себе, майский шашлычок... – чета Морозовых растерянно оглядывалась на двухэтажный деревянный дом в скандинавском стиле, празднично украшенную лужайку, дымящийся гриль и огромный накрытый стол на уютной веранде.

Лера слегка смущённо сделала шаг из ликующей толпы и произнесла:

– Это свадебный банкет, дубль два. Мы подумали, что снова заказывать ресторан будет не так весело, как собраться на свежем воздухе без посторонних глаз... Что? Что-то не так?

Алиса часто заморгала и уткнулась лицом в бок Дениса. Лера замерла в недоумении. Все остальные тоже замолчали. Арчи пультом убавил громкость музыки:

– Всё в порядке?

Морок приобнял жену и улыбнулся:

– Да, просто мы немного в шоке...

– И немного не в настроении, – сзади Джокер закурил сигарету и глубоко затянулся.

Алиса вытерла глаза:

– Нет, всё отлично! Просто из-за сборов и перелёта мы немного утомились. Всё шикарно! Дайте нам полчаса на то, чтобы перевести дух...

Её телефон зазвонил. Она вздохнула и ответила:

– Да, мам. Приземлились. Мам... Нет, мам. Не будем. Потому что. Прекрати. Я не хочу об этом говорить. И не могу. Всё, меня ждут.

Вова прищурился:

– У вас точно всё в порядке?

– Да. Просто мама... отреагировала в своей манере.

– Она не обрадовалась свадьбе? – Аня подошла к Алисе и взяла её за руку.

– Она не очень вовремя зашла в нашу комнату и увидела Дениса без футболки.

Лера приподняла бровь:

– И что? Она резко против татуировок?

– Я бы сказал, она резко против зятя с опасной профессией и россыпью шрамов... – Денис взял у Джокера пачку сигарет и тоже закурил.

– А она не знала?..

Он отрицательно покачал головой:

– Когда мы познакомились, я сказал, что занимаюсь инвестициями и биржевой торговлей. Что, в общем-то, не было ложью. Но и не основным источником моего дохода.

– Но почему ты не сказал как есть?

Дима аккуратно сжал ладонь Леры. Та повернулась и увидела, как он, прищурив один глаз, качал головой: «Не надо».

– Всё сложно, – ответил Морок.

– Но ведь это выбор Алисы. Печально, когда ожидания тёщи не оправдываются. Но жить-то с тобой не ей, а Алисе. Я просто не совсем понимаю...

– Лер, – Сокол ещё крепче сжал её руку.

Алиса смотрела в сторону. Денис неловко усмехнулся:

– У нас была непростая предыстория.

– Настолько непростая, что...

– Блин, Лер! – Дима уже не знал, как заставить свою подругу прекратить.

Но за неё внезапно вступился Арчи:

– Нет, а что? Меланхоличка права!

Лера раздражённо закрыла лицо руками:

– О, спасибо...

– Предыстория никуда не денется. Её не отстегнёшь и не сотрёшь. Но почему это должно влиять на ваше настоящее и будущее? Особенно словами матери?

– Блин, Арчи! Когда с кем-то из твоих детей произойдёт подобное, я посмотрю, как ты заговоришь! Ты и через пять, и через двадцать пять лет будешь испытывать ужас! –

Аня недовольно толкнула его в плечо.

– Ужас? От чего? От огромного мужика, который ради моей дочери жизнь готов отдать? Сомневаюсь.

– Арчи прав... – вздохнула Алиса. – Просто мне всегда сложно спорить с матерью. Умом я всё понимаю...

– Ладно, давайте закроем тему и постараемся повеселиться. Насколько это возможно, – Вова попеременно поглядывал на всех участников непростого разговора.

– Всё в порядке! Тут так чудесно и погода шикарная... Незачем грустить, – Алиса попыталась изобразить убедительную улыбку.

– Мы вернёмся к вам через полчаса. Не съешьте всё без нас, – Денис забрал чемоданы из багажника. – Расскажите, где найти свой угол в этом тереме?

Аня опомнилась и кивнула:

– Пойдём, я вас провожу.

Когда они зашли внутрь, Дима повернулся к Лере:

– Что на тебя нашло? Я же дал тебе знак остановиться.

– Я не думала, что...

– Да, ты не думала.

Лера поджала губу:

– Что такое могло произойти?

Сокол вздохнул и отвёл её подальше от поляны, к парковке:

– Помнишь, несколько лет назад была шумиха из-за вскрывшейся работоторговли одним из замминистров?

Брови Леры взлетели вверх:

– Ещё как помню. Это была единственная тема для разговоров почти месяц...

– Алиса была там. И мы тоже там были.

– Что? Ты же... Вы же ездили по горячим точкам, нет?

– Да. Но тот раз был исключением. Алиса оказалась среди немногих выживших. И именно там она впервые увидела Дэна.

– Подожди, а вы там что делали? Пытались спасти девушек?

Дима опустил глаза и покачал головой:

– Нет. Нас послали всё там... разнести.

Лера непонимающе уставилась на него:

– Прости, что?

– Я не люблю вспоминать это задание. Просто знай, что ни одну из девушек мы не тронули. Их убили их же охранники. Морок осматривал ангар. Он видел, что остались выжившие. И нарушил приказ.

– Ясно...

– Через три года они с Алисой вновь встретились. Но в этот раз ранен был он. Алиса его узнала по гетерохромии и спасла. После этого они начали встречаться. Потом мы разгромили «Фобос». Он прикрыл собой Алису и чуть не умер. Но она снова его спасла. В общем, они крепко связаны судьбой, хотя их взгляды на профессию Дэна сильно отличаются. И реакция матери Алисы не добавляет позитива. Поэтому

всё сложно. И не нужно лезть в это...

Лера хмуро сглотнула:

– Я идиотка...

– Нет. Но в следующий раз, если я попрошу тебя остановиться, пожалуйста, послушай меня.

– Я всё испортила... Ещё Арчи влез... Боже...

– Не переживай. Они отходчивые ребята. Ты ведь не со зла, – Дима обнял её за шею и повёл обратно к веранде.

– Я схожу извинюсь.

– Как хочешь.

Лера поднялась на второй этаж и тихо постучала в комнату молодожёнов. Ей открыла Алиса. Лера неловко улыбнулась:

– Я... Мне жаль, что я так себя повела. Это было грубо.

Алиса вышла в коридор и прикрыла дверь:

– Ну... Один – один...

– Что?

– На дне рождения Димы... Я тоже отличилась.

– А... это... Нет, это ни в какое сравнение. Мне жутко неудобно. Прости, пожалуйста. Я, честно, не знала...

Алиса улыбнулась и обняла Леру:

– Забудь. Всё в порядке. Я действительно считаю, что и ты, и Арчи правы. И, да. Аня сказала, что всё это – твоя идея.

– Ну... Я же ещё и свадьбу вам запорола.

– Неправда. Причин было много... Спасибо тебе. Возможно, Денису это не сильно важно. Но мне... очень. В тот

вечер я даже не знала, хочу ли вообще продолжать всё это... И внутри что-то подтачивало меня все эти дни.

– Понимаю...

– Но теперь я вижу, что всё не зря. И «Феникс» – это моя настоящая семья. Такая неидеальная, яркая, со своими эмоциями, косяками и всё же наполненная любовью и заботой.

Они обе прослезились и рассмеялись, глядя друг на друга.

– Да уж... Семейка...

В этот момент из комнаты вышел Денис с влажными после душа волосами, облепившими его высокий лоб:

– Э... Вы чего?

Лера вытерла глаза и хихикнула:

– Плачем, а что?

– Забавные вы...

– Я зашла извиниться.

– Прекрати. Всё в порядке.

– Я сказала то же самое, – пожала плечами Алиса.

Денис с сомнением оглядел заплаканных девушек:

– Но почему-то вы обе разрыдались.

– Это уже другое...

– Ладно, я пойду. Отдыхайте, не торопитесь. У нас впереди ещё вся суббота и утро воскресенья.

Морок удивлённо уставился на Леру, но Алиса благодарно улыбнулась:

– И это прекрасно... То, что нам нужно было после римских приключений.

Тёплый майский вечер был наполнен тихим треском костра, запахом шашлыка, весёлыми тостами, терпким вином, янтарным виски, взрывами хохота и шутливыми разговорами.

Накрывшись пледом, Лера сидела в обнимку с Димой и с закрытыми глазами прислушивалась к дружеской болтовне. Она внезапно осознала, что за последние десять лет ни разу не выбиралась вот так в майские праздники в большой, шумной дружной толпе.

– Можно, я скажу ещё один тост? – Алиса встала с кресла.

– Дорогая, тебе сегодня можно всё! – хохотнул Арчи.

– Я бы хотела поблагодарить вас всех за этот праздник. И в особенности, сказать спасибо Лере.

Та почувствовала предательское жжение в глазах и опустила голову. Алиса после паузы продолжила:

– Для меня это поистине ценно. А в тех обстоятельствах, которые нас всех накрыли, да ещё и вылились для Леры в госпитализацию... Думать о чувствах и эмоциях других людей в такие моменты может только по-настоящему сильная и понимающая... – она шмыгнула носом и неловко рассмеялась: – Так что, Сокол, только попробуй накосячить!

Дима побеждённо поднял руки вверх.

– Лера, я рада, что ты появилась у нас. Наша семья попол-

нилась. И давайте уже за это выпьем, пока я окончательно не разревелась!

Над столом раздался смех, поддерживающие тост возгласы и звон бокалов. Денис махнул рукой, привлекая внимание компании, и сказал:

– Я присоединяюсь к Алисе. Хотя идея такого пополнения мне не сразу понравилась... Но я вижу, как ты влияешь на нашего Соколика.

Дима закатил глаза и опрокинул голову назад:

– Да прекратите уже...

– Ладно. Добро пожаловать в семью. И в «Феникс».

Снова раздалось нестройное «Ура!», а в адрес Димы полетело несколько изошрённых шуточек.

– Кстати, о «Фениксе». Я надеюсь, вы не заставите меня носиться с оружием по Москве... – Лера выразительно посмотрела на своего нового босса.

– Мы решим этот вопрос с максимальным взаимным комфортом.

– Ага, – кивнул Арчи. – Просто Дэн скинет на тебя все бумажки!

Лера изобразила страдание на лице.

– Нет, у меня есть идея получше. Но вернёмся мы к ней не раньше понедельника. А сейчас давайте отдыхать.

– Вот это другой разговор! – Арчи взял пульт и прибавил громкость музыки. – Хватит тухлить за столом! Пора отработать съеденное и размять булки!

Джокер закатил глаза:

– Боже... Что вы ему добавили в алкоголь?

Оля хихикнула:

– Пару таблеток кофеина.

– Серьёзно?

Загадочно улыбнувшись, Оля всё же испортила интригу весёлым смешком:

– Нет. Мне кажется, Арчи весь день жаждал не только мяса, но и танцев...

– Подъём, слабаки и толстухи!

– Ауч... – Аня обожгла его опасным взглядом.

– Блин, это же фраза Шелест! А, ты слишком сопливая, не помнишь лихой формат MTV.

– Сейчас ты нарвёшься на обиженную подругу, братишка, – Вова усмехнулся и откинулся на спинку кресла.

Арчи упёр руки в бока:

– Это всего лишь озорная цитата, мои дорогие мышцатые коллеги и не менее дорогие стройные подружки.

Постепенно вся зевающая компания, смеясь, вышла из-за стола, и через десять минут на поляне перед верандой возникла вторая волна всеобщего веселья...

Глава 4

Лексус Волохова остановился у трёхэтажного особняка в стиле английской неоклассики почти в десять вечера. Он достал из кармана телефон и отправил короткое сообщение своей новоиспечённой невесте:

– Выходи.

Через минуту от неё пришёл ответ:

– Ты не зайдёшь?

– Нет.

– Хорошо.

Даниил размял шею и плечи, поправил воротник чёрной рубашки и рукава тёмно-серого пиджака. Спустя пару минут он заметил Софью, выходящую за ворота, и слегка поморщился. На ней были узкие джинсы, белая рубашка и бежевый вельветовый жакет.

– Привет, – она села на пассажирское сиденье и всмотрелась в его лицо.

– Привет. Тебе придётся переодеться.

– Что? Почему? – она оглядела его внешний вид и понимающе кивнула.

– Извини, я должен был тебя предупредить.

– Что же мне нужно надеть? Чёрное платье?

– Цвет не так важен, как фасон, – Волохов в задумчивости провёл пальцами по щетине на подбородке. – Давай заедем

в одно место. Подберём тебе нужный наряд.

– Звучит несколько... унинительно.

– Почему?

– Потому что я не кукла, – она обиженно поджала губы и скрестила руки под грудью.

Даниил вздохнул и отъехал от дома.

– Ты купишь всё сама. Я лишь помогу с выбором.

– Ладно... Но... не слишком ли поздно для шопинга?

– Нет. Самое удачное время. А пока мы едем, слушай меня внимательно и запоминай правила поведения.

Софья хохотнула:

– В тусовке есть правила поведения?

– Они есть везде. Там, куда мы едем, будет сотня приглашённых гостей. Это закрытая вечеринка, но фотографии и модные обозреватели там тоже будут.

– Поэтому мне нужно переодеться? Боишься, что они сочтут меня немодной?

Волохов изогнул одну бровь:

– Мне всё равно, кем они сочтут тебя. Но мне не всё равно, как предстанет перед публикой моя будущая жена.

Софья нахмурилась ещё сильнее:

– Рискну предположить, что это один и тот же человек.

– Временно.

Она не выдержала и обиженно вскинулась:

– Какого чёрта?! Я не просила тебя жениться на мне! Вся эта затея вообще тошнотворна! Я и так чувствую себя без-

душной разменной монетой! Можно хотя бы говорить со мной в нормальном тоне?

Волохов притормозил у светофора и повернулся к ней:

– В таком случае, для начала сделай лицо попроще! Ты не королева Елизавета, а я не твой паж!

Софья быстро заморгала, глядя на него с явным непониманием:

– Я не...

– Ты села в машину с таким видом, будто тебя подташнивает от необходимости приблизиться ко мне.

– Прости...

– Если не будешь следить за лицом, нас раскусят в два счёта. Возможно, ты не до конца понимаешь, куда мы едем. Это не сборище звонких тиктокеров, горе-блогеров и кумиров молодёжи.

– А нам вообще обязательно туда идти? – теперь Софья выглядела растерянной и слегка напуганной.

– Да. Я уже подтвердил наш визит, – Волохов сверился с навигатором и повернул направо. – Как мне тебя называть?

– Э... в смысле?

Даниил вздохнул и снова посмотрел на неё:

– Как к тебе обращаются в семье? Какая форма имени для тебя максимально комфортна?

Софья опустила голову и тихо проговорила:

– Отец зовёт Софьей. Мама – Сёфи. Друзья – Соней.

Волохов кивнул:

– Хорошо. Софи. Давай договоримся. На берегу.

– Давай...

– Эта сделка несёт выгоду всем нам. Поэтому мы все одинаково заинтересованы в благоприятном исходе. Значит, для взаимного комфорта ты держишь в узде свою мимику и выполняешь мои рекомендации, а я смягчу манеру общения, даже если мы не на людях. Договорились?

– Договорились.

– Отлично.

– Почему Софи?

Волохов хмыкнул, сдерживая смех:

– Каждый раз, называя тебя Софьей, я надеюсь увидеть кокошник на твоей голове.

Софи прыснула со смеху:

– Ладно, мистер Сарказм. Как мне называть тебя? Даня?

Они оба согнулись в приступе хохота.

– Даже не думай.

– Извини, но твоё имя, кажется, ещё более неудобное, чем моё.

– Тогда используй мою фамилию, – Волохов припарковался недалеко от входа в любимый бутик.

* * *

– Мне не нравится...

Приветливая девушка, встретившая их в светлом шоуру-

ме, не моргнув глазом, забрала, кажется, десятое платье и протянула Софи ещё один вариант. Волохов невозмутимо отхлебнул кофе и снова уткнулся в телефон, отвечая на рабочую почту.

– Не знаю... Что скажешь?

Он поднял глаза и критически повёл бровью:

– У меня ощущение, что тут все платья на каких-то коротышек. С твоими длинными ногами нужно либо явное мини, которое сегодня абсолютно неуместно, либо откровенное макси, что тоже не совсем подойдёт...

Софи задумчиво произнесла:

– Расскажешь, где учат делать настолько уничижительные комплименты?

– Я самородок, – он встал и прошёлся вдоль вешалок в поисках подходящего наряда. Внезапно его взгляд привлёк сложный холодный оттенок кирпичного цвета: – Хм... – он снял с вешалки шёлковый комбинезон с широкими штанинами, воротником-стойкой и без рукавов. Ткань приятно холодила пальцы. – Чёрный жакет найдётся?

Менеджер кивнула и прихватила сразу несколько вариантов.

– Ставлю десятку, ты уйдёшь отсюда в этом.

Софи с плохо скрываемым восторгом разглядывала на себе комбинезон в огромном зеркале:

– Даже спорить не буду. О... сколько?! – цена на этикетке сияла шестизначным значением.

– Это же шёлк, милая.

– Отец ужаснётся, когда увидит выписку по карте.

– А тебе разве не всё равно?

– Ну... – она надела чёрный жакет с небольшими тёмно-бронзовыми пуговицами и чёрные босоножки на кожаных шпильках приемлемой высоты. – Думаю, ему самому понравится.

Волохов удовлетворённо кивнул, допил кофе и встал с диванчика:

– Поехали.

Софи отстегнула бирки с обновок, убрала свои вещи в большой бумажный пакет и расплатилась.

* * *

– Вернёмся к правилам поведения, – Лексус нёсся по МКАДу, обгоняя вечерний поток машин. – Во-первых, ты не смотришь на меня, если я не обращаюсь в этот момент к тебе. Вообще. Без исключений. Во-вторых, не держишь меня за руку. Единственное исключение – на входе в клуб. В-третьих, твоё выражение лица. Никаких блестящих улыбок во весь рот. Можно еле заметно усмехнуться. Но основную часть вечера – демонстрировать прохладную отчуждённую симпатию, незаметно приправленную каплей раздражения.

– Но для чего всё это?

– По-моему, это очевидно.

Софи пожала плечами:

– Возможно, тебе – да. Но не мне...

– Твоё милое лицо – твой главный враг. Красивая улыбающаяся девушка в большинстве случаев автоматически списывается в разряд влюблённых глупышек.

– Ммм... Ещё один уничижительный комплимент в копилку.

– Это я ещё только разминаюсь. Да. Как у тебя обстоят дела с алкоголем?

– Э... Не знаю... Я редко пью.

– Плохо.

– Плохо, что не пью?

– Плохо, что не знаешь. Тогда твой максимум – две порции. Уж надеюсь, со ста миллилитров тебя не унесёт.

– Хотелось бы верить.

Впереди уже показались огни клуба.

– И последнее. Легенда.

– Легенда?

– Да. Если вдруг кто-то спросит о нашем знакомстве.

– А... И что отвечать?

Волохов пристально посмотрел на Софи. Та неуверенно отвела взгляд.

– Какую историю ты придумал?

– Никакую. Умелые лжецы всегда говорят правду.¹

¹ Цитата Женщины-Кошки, персонажа вселенной DC Comics из комиксов о Бэтмене.

– Сложно...

– Расскажешь, как всё было на самом деле. Мотоцикл, фура, пробитое колесо. Чем меньше врёшь, тем меньше деталей придётся запоминать. И тем меньше эмоций придётся подделать.

* * *

– Ну всё. Назад дороги нет, – Волохов положил холодную ладонь Софи на сгиб локтя. – Контролируй лицо...

Она тяжело вздохнула и попыталась изобразить одновременно безразличие, симпатию и лёгкое раздражение, насколько это вообще было возможно. Они вошли в клуб и мгновенно погрузились в самую хищную атмосферу, которую могли создать сто пресыщенных, подозрительных и неприлично состоятельных хозяев жизни.

– Добро пожаловать в мой мир, дорогая Софи.

– Выглядит достаточно жутко.

– А я и не обещал радугу с единорогами, – Волохов отпустил её руку и, не обращая внимания на вспышки фотоаппаратов, направился к барной стойке.

Слегка нагнувшись к бармену, он что-то тихо проговорил. Юноша кивнул и занялся заказом. Даниил хотел сказать Софи что-то ещё, но к нему подошёл один из крупнейших столичных банкиров под руку со своей пассией. Софи хватило пары коротких взглядов, чтобы примерно понять: банкиру

было явно за сорок, а его спутнице, в лучшем случае, лет двадцать.

Пока Волохов представлял её своим знакомым, Софи всё же украдкой следила за ним, пытаясь считать его отношение к тому или иному человеку. Она с удивлением осознала, что внешне Даниил практически не скрывал свои взгляды на репутацию большинства из присутствующих, которые, в свою очередь, убедительно игнорировали подобное откровенное пренебрежение правилами приличия.

В небольшой паузе между приветствиями Волохов забрал с барной стойки стакан с водой и бокал белого вина, кивнул Софи, и они заняли полукруглый чёрный бархатный диван, стоявший в небольшом отдалении от центра клуба.

– Это тебе на час, – он придвинул вино Софи, а сам сделал небольшой глоток воды.

– Ты во всём так щедр? – она усмехнулась, глядя в сторону барной стойки, где стихийно началась фотосъёмка весело щебетавших девушек, чьи лица она смутно помнила из рекламы косметики, нижнего белья и наручных часов.

– Да-да. Вот так выглядят улыбающиеся красотки. Плоско. Пусто. Эфемерно.

Софи пожала плечами и отпила немного вина:

– Не знаю. Не вижу тут ничего такого. Это же вечеринка. Волохов нахмурился:

– Лучше приглядишься к другим парам. Тем, что не щебечут соловьями и не сверкают поддельным блеском, – он аккурат-

но указал в противоположном направлении зала.

Софи скривилась, но тут же вспомнила, что должна контролировать лицо:

– Но это же скука смертная...

– Лучше и не скажешь!

Девушка вздрогнула. Перед ними материализовался ещё один достаточно известный в столице бизнесмен.

– Волохов!

– Алумян.

– Ммм... Ты в кои-то веки с подругой?

Волохов еле заметно поморщился и нехотя произнёс:

– Софи, это Тигран Алумян.

Тигран без приглашения опустился рядом с ней на диван:

– Софи? София?

Она максимально безразлично пожала плечами:

– Как вам угодно. Вариантов моего имени безмерно много.

Тигран ухмыльнулся:

– София, как вы смотрите на то, чтобы я угостил вас ещё одной порцией... – он панибратски поднял со стола её бокал и принялся, – ...порцией вина, а вы помогли бы мне найти точки соприкосновения с Даниилом, чтобы он наконец-то взял меня под своё пуленепробиваемое крыло?

– Думаю... – Софи мягко забрала свой бокал из его ладони, – ...что ничем не могу вам помочь. Если Даниил не хочет, то никто его не заставит.

– Даже удвоенный гонорар? – Тигран прищурился и сделал вид, что смотрит на Софи, но зрачки его тёмно-карих хищных глаз фокусировались на Волохове.

– Возможно, дело не в деньгах?

– Конечно... – он умолк на несколько секунд, задумчиво поглаживая бороду. – София, а вы случайно не та самая таинственная дочь Ярослава Ранковича? У которого ваш очаровательный спутник на днях выкупил половину питерского завода?

Софи моргнула и мгновенно собралась:

– Не знаю, что во мне такого таинственного.

– Тигран, я уже объяснял тебе, почему не смогу взяться за твоё дело, – Волохову откровенно надоело молча выслушивать этот странный диалог.

– Да ладно... Думаешь, я не в курсе, что при необходимости ты можешь сутками не спать, разруливая вопросы, подобные моему?

– До недавних пор так и было.

– Что изменилось теперь?

– Я совершил ошибку. Которая чуть не стоила моему клиенту... слишком дорого. Поэтому теперь я по ночам сплю. Или отдыхаю.

– Отдыхаешь ли? – Тигран лукаво перевёл взгляд с Волохова на Софи.

Даниил раздражённо закатил глаза.

Софи медленно сделала ещё один небольшой глоток из

бокала.

– Алумян, любой из перечисленных мной юристов справится с твоим вопросом, не напрягаясь.

– Вполне вероятно... Что ж... – пригладив свою густую стильную шевелюру с редко поблёскивающей сединой, Тигран вдруг посмотрел куда-то за спину Даниила.

В это же мгновение Волохова словно ударила молния. Он замер на пару секунд, незаметно втягивая носом воздух. Раскалённая песчаная буря вывела его из равновесия, но он с усилием моргнул, продираясь в реальный мир сквозь резко нахлынувшее возбуждение.

– Милый, я хочу домой... – по плечам Тиграна заскользили хрупкие женские руки.

– Но мы же только приехали.

– Здесь скука смертная...

– А, да. Познакомься. София Ранкович.

Блондинка протянула руку Софи и мягко произнесла:

– Марго.

– Добрый вечер, Марго.

– А тот унылый грубиян, который не удосужился поздороваться, тот самый Волохов, о котором я тебе говорил.

Даниил скрутил все остатки самоконтроля в тугой канат и, не поворачивая головы, перевёл взгляд на спутницу Тиграна:

– Добрый вечер, Марго.

Это была она. Волохов легко бы поставил на кон ту самую чертову половину питерского завода. Поздоровавшись, он

понимал, что рискует быть узанным по голосу. Лицо блондинки осталось без движения. Ни один мускул не дёрнулся. Улыбка не исчезла, а зрачки не расширились. Оставалось надеяться, что достаточно громкая ритмичная музыка слегка искажила тембр его голоса. Либо Марго оказалась слишком гениальной актрисой.

– Ладно. Нет, так нет, Волохов. Но если передумаешь, звони, – Тигран встал с дивана и приобнял томную Марго. – Хорошего вечера, София.

Софи кивнула:

– Благодарю. Приятно было познакомиться.

Остаток вечера Волохов провёл в задумчивости и часто просил Софи повторить вопрос, когда она к нему обращалась. Если до этой встречи он ещё размышлял насчёт Тиграна, то теперь ему стало абсолютно ясно, что работать с ним ни в коем случае нельзя. Ещё более удивительным был тот факт, что Марго удавалось посещать секс-клуб при таком муже.

– Эй...

Волохов встрепенулся, заметив перед лицом ладонь Софи.

– Что?

– Я уже трижды спросила, где тут уборная...

Он заметил, что её голос звучал несколько странно, растянуто.

– Ты что, пьяна?!

– Кто? Я?

– Сколько ты выпила? Где... где твой... Что это? – вместо ожидаемого бокала белого вина у Софи в руке был стакан с искрящейся коричневой жидкостью.

– Последние полчаса ты настолько нагло... грезил, что мне ничего не оставалось...

– Это виски с колой?

– Да... Лучше, чем эта твоя... кислятина, – Софи хихикнула и медленно вдохнула. – Так где же тут уборная?

Волохов зажмурился и указал на вход в тускло освещённый коридор:

– Вон там.

– О, спасибо...

– Тебя проводить?

– Я всего лишь захмелела, – Софи неторопливо двинулась в сторону туалета, стараясь идти ровно и уверенно.

– Ты всего лишь всё испортила...

Закрывшись в кабинке, Софи в панике сжала лицо ладонями. Опынение накрывало её волна за волной. С другой стороны, голос разума подсказывал ей, что не будь Волохов таким жутко задумчивым, ей не пришлось бы развлекать себя самостоятельно...

– Да какого чёрта?! Нет... Мы же договаривались...

Её немного лихорадило, а воспалённый алкоголем мозг метался от одной мысли к другой. В надежде обуздать хмель она сунула два пальца в рот, но гортань словно сковали кан-

дали. Безрезультатно прокашлявшись, Софи умылась ледяной водой, промокнула лицо салфеткой и вышла из туалета.

– Думаю, нам лучше уйти, – но стоило Даниилу произнести эту фразу, как к ним один за одним снова хлынули желающие поздороваться и пообщаться.

Понимая всю неловкость ситуации, Софи, как могла, держала лицо и молилась, чтобы её усилия оказались действенными. Но виноград, солод и кола уже делали своё тёмное дело в её кишечнике. Голова с каждой минутой кружилась всё сильнее. В нарушение озвученных Даниилом правил она незаметно коснулась его ладони, ища опоры. К её удивлению, Волохов, не прерывая беседу и не глядя на неё, изящно подхватил ледяные пальцы Софи и, как в начале вечера, положил их на сгиб локтя.

Спустя полчаса они наконец-то вышли из клуба на свежий ночной воздух, показавшийся Софи самым ароматным за всю жизнь.

– Боже... – из глаз брызнули слёзы, но девушка быстро смахнула их с лица.

– Сомневаюсь, что он поможет тебе сегодня ночью. Да и завтра утром будет бесполезен.

– Я не думала, что от одного стакана будет такой эффект...

Волохов ускорил шаг в надежде больше не встретить никого на пути к автомобилю.

– Моя дражайшая Софи. В твоём возрасте уже пора бы

знать, что самый надёжный и лёгкий для восприятия организмом алкогольный напиток – это белое сухое вино. Как ты говоришь, кислятина. Хотя вообще-то я взял для тебя полусухое. А виски с колой – напиток для тех, кто хочет быстро и сильно запьянеть. Потому что углекислота ускоряет всасывание алкоголя. А ты в итоге сотворила в своём желудке коктейль, от которого утром твоя голова будет раскаливаться, словно под прессом. Никогда больше не смешивай солодовый и виноградный алкоголь. Это чревато жутким похмельем и потерей остатков репутации.

Голова Софи кружилась всё сильнее, но она смогла выдавить из себя саркастичное:

– Спасибо за лекцию, профессор...

Волохов резко дёрнул её за руку:

– Я просил тебя следовать моим указаниям! А ты тупо напилась, как малолетка!

По отсутствию реакции он понял, что Софи совсем накрыло, распахнул дверь и всё же помог сесть в машину.

– Прости...

* * *

На выезде из города Волохов свернул к «КингАвто» и взял два американо.

– Выпей. Может быть, станет немного легче.

Софи проморгалась и закусила нижнюю губу. Её уже на-

чало клонить в хмельной сон, а в глазах и во рту явственно ощущалась сухость. Она отпила из бумажного стакана и поморщилась:

– Без сахара?

– Да. Хочешь, чтобы подействовало, – пей без сахара, – он остановился на полупустой парковке, опустил стёкла и закурил.

– Я не хотела.

Волохов исподлобья посмотрел на неё:

– Чего не хотела?

– Опозорить тебя.

– Успокойся. Большинству плевать.

Софи с лёгкой обидой уставилась на него:

– Тогда для чего весь этот театр?

– Мне не плевать, – он отхлебнул кофе и затянулся сигаретой.

– Ты странный...

– Может быть.

– А этот... Алюян...

– Алумян.

– Да... Кто он? Ты вроде бы на равных говорил с ним. А потом словно...

– Словно что?

– Словно отключился. Как будто он ввёл тебя в транс своим присутствием.

Даниил поморщился:

– Он такой же проходимец, как и бóльшая часть московских бизнесменов.

– Но всё же он выбил тебя из реальности.

Про себя Волохов подумал: «Из реальности меня выбила его жена. Такая же пустая похотливая самка, как и все молодые сучки, отдавшие своё тело за роскошную жизнь», – но вслух произнёс:

– Нет. Это не из-за него. Просто тяжёлый день.

– Понятно...

Софи через силу допила горький кофе и молча прислушивалась к своим внутренним ощущениям. Но как ни старалась, так и не заметила улучшений.

Волохов кинул бычок в свой стакан, забрал второй у Софи и вышел из Лексуса, чтобы выкинуть мусор в урну. Несмотря на кофе, сигарету и свежий ночной воздух, он всё ещё чувствовал этот проклятый аромат Марго.

– Чёрт бы тебя подрал...

– Прости?

Даниил опомнился и немного замешкался.

– Э... это не тебе. Мысли вслух.

Софи повела плечом и почувствовала характерную для опьянения боль в шее у основания позвоночника.

– У меня примерно такие же.

– С чего бы?

Они выехали с парковки обратно на шоссе.

– Дурацкая затея... Фиктивные свидания, фиктивная сва-

дба, фиктивный штамп, фиктивное счастье...

– Никто не мешает тебе быть счастливой в своей жизни. Уж точно фиктивный брак на это никак не повлияет.

– Может быть, в твоём случае...

Волохова начинал раздражать этот пьяный разговор:

– А в твоём?

– Вдруг я хотела замуж по любви?

– Пфф... Твой отец сказал, что ты вообще не хотела замуж.

– Что мешало ему соврать?

– И где же твой принц? Почему Ярослав забраковал его?

– Отец о нём не знает...

Окончательно теряя контроль над собой, Даниил вырулил на обочину и резко остановился:

– Что это значит?! Если ты хотела выйти замуж, и даже был кандидат, почему соврала и в итоге попала в эту сделку?

Софи мысленно протыкала себя раскалёнными прутьями за свой болтливый пьяный язык. Чтобы как-то отболтаться, пришлось импровизировать:

– Мало ли что я хотела! Для счастливой свадьбы нужны двое желающих.

– Ах, вон оно что... А ты не рассказала принцу об основных финансовых преимуществах вашего возможного союза?

– Его это не интересует. Да и я сама... Не сильно.

– Боже... Ты несёшь откровенный бред!

– Да пошёл ты! – Софи выскочила из машины и зашагала

вперёд, цепляя нежными кожаными каблуками острый гравий обочины.

Волохов закрыл лицо руками и зарычал:

– Чёртова малолетка, – он двинулся за ней, легко сокращая расстояние широкими шагами. – Софи, стой! Куда ты собралась?!

– Подальше от тебя!

– Ты ведёшь себя, словно школьница, которая сама не знает, что ей нужно!

Софи повернулась к нему и продолжила идти спиной вперёд. Показав два больших пальца, она хохотнула:

– Да... А ты ведёшь себя, как сморщенный сухарь! Который отродясь не знал, что у других людей вообще-то бывают чув... – её каблук попал в ямку, и Софи с запозданием поняла, что летит спиной на землю.

– Идиотка! – Волохов поймал её за руку и по инерции прижал к себе, чтобы устоять на ногах.

Софи оказалась пушинкой с осиной талией, скрывавшейся под складками комбинезона. Она тупо уставилась в поблескивавшую в ночи пуговицу на его чёрной рубашке и перестала дышать, ощущая тепло тела Даниила.

– Фиктивная свадьба – лучшее лекарство от безответной любви.

При звуке его глубокого голоса Софи дёрнулась и уставилась на Волохова снизу вверх. Тот слегка наклонил к ней лицо и посмотрел в хмельные глаза. А потом его взгляд

скользнул ниже, к её полуприкрытым пухлым губам. Одна его бровь резко приподнялась, а зрачки расширились.

Софи на мгновение подумала, что сейчас он её поцелует. Но сделать вдох ей помешала внезапно накатившая волна тошноты. Она вырвалась из его рук и, сделав пару шагов в сторону, согнулась пополам, чтобы её желудку было легче избавиться от только что выпитого кофе.

– Чудесно, – вернувшись к машине, Волохов достал из подлокотника влажные салфетки и взял с заднего сиденья бутылку воды. – Держи.

– С... спасибо, – Софи протёрла лицо салфеткой и прополоскала рот.

– Тебе лучше бы выпить все пол-литра и снова опустошить желудок. Для верности.

– Казалось бы... Можно ли чувствовать себя ещё более неловко на первом свидании?

– Ммм... Чувство юмора вернулось? Идёшь на поправку.

– Пожалуйста. Сядь в машину и... и не смотри.

Волохов покачал головой, усмехнулся и оставил Софи наедине с бутылкой воды. Несмотря на кофе, он почувствовал, как его начало клонить в сон. На часах было около трёх. Ночная темнота уже превратилась в густую предрассветную синеву. Через десять минут Софи села на своё место.

– Кажется, я в порядке.

Волохов не ответил.

– Эй... – она повернула к нему голову и поняла, что он

уснул. – Ясно...

Софи откинулась на подголовник и на мгновение прикрыла глаза, всё ещё чувствуя ужасную неловкость за испорченный вечер и свою шальную физиологию.

* * *

– Чёрт.

– Ммм...

– Мы уснули.

– Что? – Софи открыла глаза и резко закрыла их от слепящего солнца, отражавшегося в боковом зеркале. – О... – её мозг буквально прострелило молнией от боли. – Лучше бы я умерла... А сколько времени?

– Шесть утра, – Волохов с трудом размял затёкшую шею и онемевшие от неудобной позы плечи.

– У тебя есть ещё вода?

– Да, – он вышел из машины, открыл багажник и достал две маленькие бутылки. Вылил из одной примерно половину и затолкал внутрь две таблетки «Алказельтцера»: – Приятного похмелья.

– Волшебник...

Ухмыльнувшись, Даниил завёл двигатель и вывернул с обочины на дорогу:

– Если меня хотя бы иногда слушаться, я и не такое могу...

Глава 5

– Лер...

– Ммм?

Второй вечер веселья выдался намного тише предыдущего. Джокер укатил ещё днём после таинственного звонка. И все дружно предположили, что дело было в некоей девушке. Денис и Алиса извинились и пораньше ушли спать, сославшись на усталость после путешествия. Вова, Оля, Аня и Арчи сидели в большой гостиной и болтали обо всякой ерунде, доедая праздничный торт.

Дима и Лера остались вдвоём на веранде перед тихо потрескивающим огнём в большой каменной чаше.

– Спишь?

– Нет, – последние полчаса Лера молча обнимала Сокола, уткнувшись носом в его шею. – Просто...

– Что просто?

– Просто наслаждаюсь.

Дима улыбнулся и потушил сигарету:

– Жизнь в кайф?

– Насчёт жизни ещё не знаю, но обнимать тебя и вдыхать твой запах – точно в кайф...

– Ммм... Звучит многообещающе, – он крепче прижал Леру к себе и расслабленно развалился на диване, вытянув ноги вперёд, ближе к огню.

Но через минуту она высвободилась из-под его руки и улеглась на спину, положив голову ему на колени:

– Почему ты со мной?

– Что? – Сокол открыл глаза и посмотрел на неё.

– У нас как-то не было шанса поговорить... Всё время вокруг что-то происходило. И мне иногда страшно от мысли, что всё это... Знаешь, недолговечные отношения, начатые на адреналине и сексе, – Лера отвела взгляд, и пламя отразилось в её влажных глазах.

– Эй... С чего вдруг такие бредовые мысли? – Дима повернул её лицом к себе и наклонился ближе: – Неважно, как всё началось. Между нами магия. А магия – вечна.

Лера вгляделась в его тревожные светлые глаза и повторила вопрос:

– Почему ты со мной?

– Потому что я тебя загадал.

– Как это?

Дима прищурил один глаз и смущённо усмехнулся:

– Помнишь, тогда в стрип-клубе...

– Мэри и виски?

– Да...

Лера непонимающе покачала головой. Её блестящие тёмные волосы тяжёлой волной скользнули вниз, вдоль ног Димы. Он заботливо собрал их и уложил обратно ей под шею, не решаясь продолжить рассказ.

– Ну?

– Я... Уходя оттуда, я уже был знатно захмелевший. И увидел в аквариуме большую золотую рыбку.

Лера приснула, но постаралась сохранить молчание.

– И я загадал ей желание. Зрелую, интересную, ироничную женщину. Точнее... Перечень был чуть более обширным. Но, в общем, через несколько дней мы с тобой встретились. И уже через час я всё понял.

Лера закрыла глаза и вздохнула:

– Ты влюблён в список достоинств?

– Нет, я влюблён в тебя. Я не уверен, отвечу ли на твой вопрос. Но тебе нужно кое-что знать, – он подался вперёд, уперевшись локтями в колени и поймав Леру в плен между торсом и руками. – Я ушёл из дома после смерти сестры. Одним солнечным днём просто собрал сумку и, пока родителей не было, умчался в «Фобос». От одной только мысли позвонить, навестить, встретиться с ними лицом к лицу меня перекручивало. После каждого ранения я брал в руки телефон, смотрел на номер матери и... не мог заставить себя. И на похороны к отцу не приехал. Хотел. Но в итоге меня от страха прошибла жуткая рвота.

Лера почувствовала, как с его подбородка на её скулу капнула слеза. Она села и обняла его сбоку.

– Даже после того, как меня чуть не раскроило пополам, я не позвонил. Даже после того, как мы оказались в том чёртовом ангаре с убитыми девчонками. Я мог позвонить матери. Но вместо этого, как последний идиот, напился и раздрако-

нил себе вены на руках, – он закрыл лицо ладонями.

Лера потянула Сокола к себе и крепко обняла за спину, прислушиваясь к его сердцебиению.

– Даже когда мы разнесли к чертям «Фобос» и освободились от кабальных контрактов, я мог поехать домой. Но вновь не сделал этого. Все эти годы я тупо слал деньги. Как будто меня это оправдывало. Или извиняло.

– Малыш...

– Нет, я мозгами всё отлично понимаю. Поступил как мурак. Но мой позвоночник каждый раз буквально полыхал от этих мыслей. А потом ты улетела в Испанию. И уже это меня по-настоящему накрыло. Я просто взял и приехал к матери. И понял, что по собственной дурости потерял восемь лет.

Лера шмыгнула носом, вытерла глаза и уткнулась лбом в его спину:

– Мне так жаль...

– Нет. Я рад.

– Рад, что потерял столько лет?

– Рад, что не потерял оставшиеся. И так – во всём. Меня, конечно, бесит, что все вокруг говорят, как положительно ты на меня влияешь. Как будто я хренов подросток. Но блин. К сожалению, они правы.

– Дим...

Он повернулся к Лере, иронично улыбаясь. Но она заметила его слипшиеся влажные ресницы и нежно поцеловала в глаза.

– Давай колись. Почему же ты со мной?

Она со вздохом усмехнулась.

– Только не говори, что тебе со мной просто хорошо.

– Ты воскресил меня.

Дима вскинул одну бровь.

– И без осуждения позволил быть собой. Не прятаться в броню пиковой королевы, а давать волю чувствам и эмоциям, несмотря на то, что тебя самого они ранили.

– Ммм... Ты про отъезд в Испанию? И про твой ночной побег?

Лера опустила голову и кивнула:

– Я давно забыла о подобной роскоши. Полгода назад я бы назвала эти поступки жуткими глупостями.

– Прекрати. Это, конечно, было... слегка жестоко, но правильно. Нельзя держать всё в себе. Иначе в один прекрасный, а точнее, в самый неподходящий момент ты слетишь с катушек. Хотя, если честно, я не горю желанием повторять этот опыт и прошу тебя придумать какой-то менее отчаянный способ грустить, – он тихо рассмеялся, с надеждой глядя на Леру.

– Хорошо, я... постараюсь делать это иначе. Однажды в моей жизни было полгода слёз. Я то и дело плакала от боли, обиды, ужаса, безысходности. Конечно, и поводы были что надо... В этот раз я то и дело сбегала. От мужа, потом от тебя...

Дима покачал головой и взял в ладони её лицо, смахивая

слёзы большими пальцами:

– Ты сбегала не от меня. Ты делала это, чтобы не сойти с ума.

– Наверное. Ты прав.

– Не плачь, – он нагнулся и прижался к Лере лбом. – Всё хорошо.

– Пфф... Вы чего тут?!

Они оба дёрнулись от неожиданности и одновременно отвернулись от внезапно появившегося Арчи.

– Кто кого обидел?

– Никто никого не обижал. Чего тебе? – Сокол свёл брови, изображая спокойное недовольство.

Арчи достал сигарету и прикурил прямо от огня:

– Ничего. Вышел отдышаться. Ещё немного, и меня накроет сахарная кома.

Лера шмыгнула носом и придвинулась ближе к Диме:

– Садись, обжора.

Арчи плюхнулся рядом и пристально посмотрел на друзей:

– У вас точно всё в порядке?

– Да. У нас всё шикарно, – улыбнулась Лера.

Дима незаметно ему подмигнул.

– Ладно. В этот раз было достаточно вмешательств в личные дела.

– Да уж...

– Что? Между прочим, я за тебя впрягся!

Лера хмыкнула и похлопала Арчи по плечу:

– Спасибо. Ты настоящий друг.

Сокол встал с диванчика и размял спину:

– Существует какая-нибудь вероятность того, что вы оставили нам немного торта?

Арчи хохотнул:

– Не прям чтобы конкретно вам! Мы просто уже под завязку. Налетайте.

* * *

– Как настроение?

Лера в чёрном атласном платье сидела напротив Дениса и иронично ухмылялась.

– Очень... странное. Начать работать на собственных телохранителей... Сказал бы мне кто-то об этом пару месяцев назад, я бы рассмеялась.

– Жизнь – самый гениальный и безжалостный сценарист.

– Джордж Мартин.

– Что?

– Самый безжалостный в этом плане – Джордж Мартин, – Лера опустила глаза и рассмеялась.

– Согласен. Ладно, начнём. Я подумал, что есть смысл использовать твой богатый опыт в продажах. А заодно освободить меня от необходимости говорить круглосуточно семь дней в неделю. Потому что я ненавижу говорить.

– Я заметила.

Денис с удивлением приподнял брови:

– Не понял...

– Что? По-моему, рулить и стрелять у тебя получается лучше.

– Какой-то неоднозначный комплимент.

Лера пожала плечами:

– Ну... зато честный.

– Надеюсь, в следующие две недели нас никуда не вызовут. Будешь участвовать вместе со мной во всех переговорах, изучать, записывать... Потом заменишь меня во всех клиентских вопросах. Когда работы станет совсем невпророт, наймём тебе ассистента.

– Класс. А должность моя как будет звучать?

– А как бы ты хотела?

Лера рассмеялась:

– Королева продаж! Но пока у меня нет подчинённых...

– Так об этом никто не знает, – Морок хитро подмигнул ей.

– К чему лишний пафос... Менеджер по работе с клиентами. Этого достаточно.

– Хм... Я удивлён.

– Повысить меня ты всегда успеешь.

Он кивнул и продолжил:

– Размер оклада и процент с продаж тебя устраивают?

– Мне сложно судить, не имея опыта в этой сфере. Но

цифры приятные.

– Хорошо. На этот счёт не переживай. Если я пойму, что ты делаешь больше, чем получаешь, мы пересмотрим сумму. У меня нет цели сэкономить на персонале. И пока твой кабинет обустраивают, можешь занять свободный стол в отделе Ани. Ноутбук, телефон, пароли она выдаст тебе в течение дня.

– Отдельный кабинет... Отлично!

– И последнее. Позывной.

– Мне нужен позывной?

– Да.

– Зачем? Я же не...

– У всех сотрудников «Феникса» должен быть позывной по правилам взаимодействия в агентстве в непредвиденных небезопасных ситуациях, – он распечатал трудовой договор и протянул стопку листов Лере.

– А отдел кадров – это тоже ты?

– Не совсем. Персонал мы подбираем вдвоём с Вовой. А всю бумажную волокиту и бухучёт бессовестно повесили на Волохова. Точнее на его бюро.

– Вы им хоть платите?

– Ещё как... По верху рынка. Но зато всё чётко и в срок. Лера поставила свою подпись и вернула Денису договор:

– Пики.

– Пики?

– Мой позывной.

– Чудесно. Добро пожаловать в «Феникс», Пики.

На его смартфоне сработал звуковой сигнал, и Денис оглянулся на экраны камер наблюдения. У въезда на подземную парковку стояла старая модель BMW. Чёрный кузов, тем не менее, ослепительно блестел на солнце.

– Какой раритет.

– Ммм... Я мечтал о такой в детстве, – Денис нажал на кнопку пульта, и ворота парковки поднялись.

– Кто это?

– Это Макс.

* * *

Месяц назад

Забрав кипу документов из отдела кадров, Макс хмуро вышел из административного корпуса, закурил и кинул папку на заднее сиденье машины.

Двенадцать лет коту под хвост. Идеальный послужной список в ОМОНе. Карьерный взлёт. К тридцати годам – командир взвода, капитан. И позорное увольнение за навязанную драку. Даже не выговор и не снятие с должности. Вышвырнули, словно хлам.

Макс пнул ботинком по колесу BMW, бросил окурок и сел за руль.

– Аллю.

– Дэн, привет. Я слышал, ты расширяешь состав.

– Пытаюсь...

– Могу подкинуть кандидата.

Денис услышал в голосе Волохова смешливые нотки.

– Попробуй.

– Бывший капитан полиции из ОМОНа. Профессионал.

Тридцать четыре года. Как тебе?

– По какой причине бывший?

– На одном из задержаний выбил прикладом четыре зуба заместителю префекта по Центральному округу Москвы.

– Красавчик.

– Не то слово!

– А за что выбил-то?

– За неподчинение полиции. Ну ты знаешь, как это бывает...

– Тогда почему его уволили?

– Угадай.

– У заместителя префекта влиятельные друзья?

– Грубо говоря, да.

– Ясно. Готов пообщаться. Есть контакты?

* * *

– В отряде телохранителей снова пополнение? – Лера задумчиво следила по камерам за рослым широкоплечим новобранцем.

– Не совсем. Я решил, что хочу иногда спать восемь часов в сутки вместо трёх. Поэтому Макс возьмёт на себя координацию над тридцатью сотрудниками.

– О... А ты?

– А я, если помнишь, снова военный наёмник. И сфокусируюсь на этом.

– Что ж... Умение делегировать – признак зрелого руководителя.

– Ой, отстань. Я просто уже задолбался. Глаз и терпения на всех не хватает.

В дверь постучали.

– Макс, заходи.

– Привет! – симпатичный шатен пожал руку Денису и с любопытством повернулся к Лере: – Я Макс.

– Я уже в курсе, – она протянула ему ладонь. – Лера.

– Привет, Лера, – он задорно улыбнулся ей, приподняв одну бровь и сверкнув смешливыми карими глазами.

– Садись, – кашлянул Морок.

Макс рухнул на стул рядом с Лерой и поочерёдно смотрел на своих новых коллег.

– Лера заменит меня в работе с заказчиками. Вам с ней предстоит плотное взаимодействие.

– Понял.

– Документы принёс?

– А... Да. Вот, – Макс протянул Денису файл с несколькими листами.

– Да я тебе точно говорю, колымага, как в «Бумере»! Дэн... О... – в кабинет без стука ввалились Арчи, Джокер и Дима.

– Иногда можно и постучать для приличия.

– Что за старьё у нас на парковке? – хохотнул Джокер.

– Блестит, аж глазам больно! – Сокол хлопнул ладонями по лицу.

Лера с трясущимися губами посмотрела на выражение лица Макса и опустила взгляд. Денис тяжело вздохнул и покачал головой:

– Знакомьтесь. Максим Давыдов. Позывной...

– Охотник.

– С этого дня он заменяет меня на координации отдела безопасности.

– Опачки... А что, так можно было? – Арчи недовольно повёл бровью и прищурился.

– Как?

– Прийти биг боссом со стороны?

– Макс четыре года командовал взводом ОМОНа. Никто из нас подобным шикарным навыком не обладает.

Парни с сомнением хмурились. Денис повернулся к Максиму и с усмешкой произнёс:

– Как видишь, с этикетом у нас тоже проблемы. Знакомься. Ершистый в шапке – Арчи, позывной Кельт. Разрисованный блондин – Дима, позывной Сокол. Эксперт в раритетных тачках – Даниил, позывной Джокер. Они – военные на-

ёмники и, как правило, не будут входить в число твоих подчинённых. Но время от времени мы всё же планируем разминаться в мирных полях. Для разнообразия.

– Ясно... – Макс слегка растерялся, но всё же выдавил из себя дружелюбную улыбку.

Джокер с любопытством кивнул:

– А чего из ОМОНа-то ушёл?

Макс встал с кресла и протянул ему руку:

– Уволили. За драку.

– О, ещё один буян в команде. Арчи, у тебя конкурент.

– Пфф... Я вне конкуренции.

– Вообще-то я не фанат кулачных разборок, – Макс по очереди со всеми поздоровался. – Мой конёк – приклад.

В кабинете раздался взрыв мужского хохота.

– Ладно, – Морок сдвинул все документы на край стола и махнул рукой, намекая присутствующим, что собрание завершено. – Парни, покажите Максу что тут где. У нас с Лерой звонок через десять минут.

– Я успею налить себе кофе?

– Ты успеешь налить кофе и себе, и мне.

Лера иронично прищурилась, а Денис лучезарно ей улыбнулся:

– Пожалуйста. Если вашему величеству не сложно.

– Так и быть.

Толпа вышла из кабинета и направилась в сторону кухни.

– Ну что, сестрица Алёнушка? Теперь ты будешь торго-

вать злобными мужиками? – Арчи попытался взлохматить макушку Леры, но та ловко увернулась и достала из шкафа две кружки и новый пакет кофейных зёрен.

– Ха-ха, – она потянула пакет за уголок, но сил разорвать его ей не хватило.

– Я помогу.

– Давай я.

Макс и Дима одновременно дёрнулись в её сторону.

– Ммм... Толпа рыцарей.

Сокол взял у неё из рук пакет и одним движением разорвал его. Пара десятков зёрен разлетелась по полу под еле сдерживаемый смех.

– Соколик – богатырь! – Арчи рухнул за стол и по привычке натянул шапку на сонные глаза.

Лера засыпала кофе в машину, нажала на кнопку, и через несколько секунд комната наполнилась терпким бодрящим ароматом.

– И сколько лет ты прослужил в ОМОНе? – Джокер всё ещё пытался понять, каким ветром в «Феникс» занесло нового босса.

Макс оторвал взгляд от Леры и переспросил:

– Что?

– Ммм... А позывной у тебя – из любви по белкам стрелять или девчонок клеить? – прыснул Арчи.

– Когда одно мешало другому?

– Например, сейчас, – Дима сжал челюсти и привстал,

всматриваясь в новичка.

– В смысле?

– В прямом.

– Соколик тонко намекает, что горячая шатенка, на которую ты пялишься, – его заповедная территория, – процедил Джокер.

Лера закатила глаза.

Макс, поняв, что рискует в первый же день нажить себе неприятностей, примирительно поднял ладони вверх:

– Кто ж знал? Без проблем! А есть ещё красотки в офисе?

В ответ на его вопрос на кухню зашла Аня:

– Всем привет!

Арчи мягко схватил её за запястье и притянул к себе, одарив звонким демонстративным поцелуем.

– Есть, но все уже заняты.

– Ауч, – пытаюсь свести всё в шутку, Макс притворно схватился за сердце. – Ладно, как-нибудь переживу. У меня нет привычки хватать чужое.

– Вот и отлично, – Сокол через силу кивнул и указал на освободившуюся после Леры кофемашину: – Ты тоже наркоман?

Макс взял кружку и нажал на кнопку:

– Со стажем.

На следующий день Макс, опаздывая на утреннюю тренировку, впопыхах нёсся по лестнице с парковки в спортзал.

– Чёрт... Начинаю с косяка! – он быстро переоделся, закинул вещи в шкафчик и пошёл на звук громких возгласов, хохота и свиста. – Что за...

Толпа парней обступила Арчи и Леру.

– Привет, – Денис протянул ему руку.

– А что здесь происходит?

– Спор.

Макс с изумлением наблюдал, как Лера под счёт качала в воздухе пресс, обхватив ногами боксёрскую грушу. Напротив неё Арчи с утяжелением подтягивался на перекладине.

– Но ведь это разные...

Морок закрыл лицо рукой:

– Не ищи тут логику.

– Давай, Арчи! Ещё десять раз!

– А почему Сокол болеет не за свою подругу?

– Потому что он уже проиграл ей десять минут назад... – хмыкнул Вова. – Привет.

Макс всё ещё непонимающе смотрел на это зрелище, отметив про себя горячую фигуру Леры, прикрытую лавандовым спортивным топом и короткими чёрными шортиками.

– Пики и Сокол поспорили по дороге в офис о женском и

мужском болевых порогах. И выносливости. Каждый выбрал упражнение, в котором он считает себя бесподобным.

– Ммм... А на что спорили?

– На сто тысяч, – вздохнул Денис.

– Нормальные у вас ставки!

– Пики, давай! Кто-то должен обуть этих засранцев! – Джокер стоял рядом с боксёрской грушей и подбадривал Леру, но по её виду было понятно, что она не сильно нуждалась в мотивации.

– Я больше... не могу...

– Блин, Арчи! Соберись! – Сокол недовольно ткнул его в бок.

Макс смотрел на происходящее со смесью удивления и юмора:

– А как в замес попал Арчи?

– Как и всегда... – Вова пожал плечами: – Азарт, жажда мести за друга и нежелание признать женщину победителем в споре.

– Погодите, а Лера, получается, уже во второй заход пресс качает?

– Огонь, да?

– Всё, Сокол, я в мясо... Сорян, – Арчи безвольно повис на перекладине и мягко спрыгнул на мат.

– Четыре, три, два, один! Йее!!!

Лера схватилась за цепь, на которой висела груша, разжала ноги и соскочила на пол.

Довольный итогом Джокер громогласно объявил:

– Ladies and gentlemen! The absolute winner is... Valerie!²

Вова повернулся к двоим проигравшим:

– Вы завтра не сможете поднять руки, – а потом посмотрел на ухмылявшуюся Леру: – А ты вообще не встанешь.

– Пфф... это будет завтра. А пока... Жду от вас смски, мальчики.

– А я могу... отдать натурой?

Лера оценивающе скользнула взглядом по напряжённому влажному телу Димы, соблазнительно закусив нижнюю губу:

– Ммм... Нет.

Спортзал накрыло хохотом и свистом. Сокол запрокинул голову и побеждённо улыбнулся. Лера обняла его, хлопнув по ягодице. Он вздохнул и поцеловал её в макушку:

– Моя девочка.

– Всё, – пробасил Морок. – Веселье слишком затянулось. Уже давно пора начать тренировку. Быстро разминаемся и выходим на спарринг.

– Сделайте одолжение, не заходите в душевую следующие двадцать минут, – довольная Лера скрылась за дверью раздевалки.

² Дамы и господа! Абсолютный победитель – Валерия! (англ.)

Вова свистнул:

– Макс, давай. Против Арчи.

– Ну что, малыш, посчитаем твои белоснежные зубки? – усмехнулся Кельт.

– Ты украл мою реплику.

Они вышли на мат и, пританцовывая, стали приближаться друг к другу.

Джокер авторитетно и демонстративно громко заявил:

– Арчи ляжет после безумных подтягиваний.

– Я всё слышу!

Но через несколько минут Арчи действительно лежал на спине и чертыхался. Макс подал ему руку:

– Надо было мне тоже поподтягиваться для ровного счёта.

Арчи взял его за локоть и поднялся, охнув.

– Макс, а ты где учился борьбе? – Вова кинул им обоим по бутылке воды.

– Сначала на улице. Потом в академии. А что?

– Видимо, академия прошла мимо.

– Да. Слишком грязная манера борьбы. Знаю...

– Забей. Академические навыки или уличные... Главное – результат.

– Согласен.

– Морок, Джокер, вы следующие.

– Ну что? – Вова прищурился. – Давайте фееричный финал! Макс, Диман.

Хмурый Арчи свистнул:

– Соколик, зубы береги!

– Ха-ха! Смотри и учись.

Макс сразу пошёл в наступление, а Дима долго оборонялся, следя за его движениями.

– Чему учиться? Ты помнишь, что в борьбе надо иногда и бить?

Через несколько мгновений во время очередной атаки Макса Сокол обманным движением оказался у него за спиной, выставил одну ногу и с силой опрокинул противника лопатками на мат, выкрутив его левую руку в болевом приёме. Тот со стоном хлопнул ладонью по его спине.

– Чёрт... Красиво, – одобрительно пробасил Морок.

Арчи пробурчал:

– Пфф... Насмотрелся ММА.³

– Живой? – Дима поднял Макса на ноги.

– Научишь так же?

Вова махнул в сторону раздевалки:

– Всё, закончили. В душ и на инструктаж.

³ ММА (Mixed martial arts (англ.)) – смешанные боевые искусства.

Шутов первым открыл дверь и громко воскликнул:

– Ого! Лера, вот это формы!

В этот момент лицо Димы замерло, только одна бровь дёргалась от бешенства.

– Ты...

– Да шучу я! – хохотнул Джокер. – Тут никого нет.

– Когда-нибудь дошутишься.

– Ой, ладно! Все, кому было интересно, успели ещё в спортзале оценить её аппетитную трёшечку.

Они вошли в душевую. Дима закатил глаза и повернулся к Максу:

– Так что там с прикладом?

– Ничего сложного. Главное, замахнуться от души!

Джокер раздражённо скривился, зыркнув на новичка. Арчи фыркнул, встав под холодную воду:

– Просто у Шутова острый весенний недотрах, не обращайтесь внимания.

– Ммм... – оскалился тот. – Молниеносный диагноз от доктора Шермана!

* * *

Под вечер у Леры уже двоилось в глазах от объёма информации. Она даже вспомнила свой первый месяц в «СтандартТехноСтрое».

– Количество охранников можно увеличить, тогда схема

движения будет... Лера?

– Я тут.

– Ты слушаешь?

– И записываю...

Денис хмыкнул и выключил проектор.

– Ладно. Завтра продолжим.

– Какая-то странная схема, – Макс крутил перед собой лист с разметкой.

– Да, мы работаем по обновлённым президентским стандартам.

– Всем привет!

Они втроём вздрогнули от неожиданности.

– О, а ты как...

– Арчи выезжал, и я воспользовался лазейкой. Даниил, – Волохов протянул руку Максу.

– Максим. Это вам я обязан новой работой?

– Можно на ты. Не то чтобы обязан. Благодарности достаточно.

– Спасибо.

– Обращайся.

Волохов наклонился и легко коснулся губами щеки Леры. Та устало вздохнула:

– Привет...

– А ты какими судьбами? – Денис откинулся на спинку кресла и растёр покрасневшие глаза.

– Я от Федотова.

– Нас уже вызывают?

– Э... Нет. В ближайший месяц вроде бы ничего не планировалось.

– Отлично. Тогда что?

– Он хочет быть в курсе всего, что происходит в «Фениксе».

– Зачем?

– Понятное дело. Для подстраховки.

Макс шёпотом спросил у Леры:

– Кто такой Федотов?

Она пожала плечами:

– Заказчик военных операций. Я сама толком не знаю.

– Что конкретно он хочет контролировать? – скривился Морок.

– Речь не о контроле. Он просто хочет знать численный состав, посмотреть личные дела и понимать, чем вы промышляете. Отчитываться за вас буду я, – Волохов, судя по выражению лица, сам был не в восторге от дополнительных обязанностей.

– В каком виде нужен отчёт?

– Примерно в таком. Я составил форму, Федотов одобрил, – он протянул Денису папку, и тот медленно пролистал таблицы.

– Конечно, речь не о контроле... Ну-ну.

– Выбора всё равно нет. Но, поверь, это не повлияет на вашу деятельность.

– Хорошо. Основная часть данных есть прямо у тебя в бюро. В отделе кадров и в бухгалтерии. По остальным пунктам я потом отвечу.

– Вы ещё долго? – в кабинет заглянул Дима, облокотившись на дверной косяк. При виде Волохова его брови сошлись на переносице.

– Привет, Сокол.

– И тебе не хворать.

– Ладно, у меня всё. А, да. В четверг Федотов приглашает вашу банду на тренировочную операцию. Что-то вроде учебных, максимально приближенных к действительности. Освобождение захваченного террористами здания.

Денис прищурился:

– Приглашает или ставит перед фактом?

– А ты смышлёный. Всем хорошего вечера! – Волохов прошёл практически вплотную мимо Димы, который не сдвинулся ни на сантиметр, чтобы его пропустить.

Лера посмотрела на него, снисходительно улыбнувшись, а потом повернулась к Денису:

– Мы под колпаком?

– Как ты догадалась?

– Хорош трепаться, я подыхаю от голода, – Сокол нетерпеливо барабанил пальцами по стене.

Денис захлопнул ноутбук:

– Я тоже. Поехали по домам.

Глава 6

– Детка, с добрым утром!

– Привет, малыш...

– Ты уже встала?

– Я уже подъезжаю к «Фениксу», – Лера свернула на светофоре направо.

– Э... Но ведь ещё и семи нет...

Она рассмеялась в трубку:

– Сегодня у меня первый самостоятельный рабочий день, если помнишь. Поэтому я по старой привычке еду в офис пораньше. Собраться с мыслями.

В ответ она ушла какой-то грохот:

– Малыш?

– Да. Мы уже подъезжаем к тренировочной базе. Тут так себе дороги. Подожди, Дэн что-то хочет сказать.

На очередном перекрёстке Лера заметила сзади машину Макса. Он моргнул ей фарами в знак приветствия, и она ответила аварийкой.

– Лера, привет.

– Привет, босс!

– Сегодняшний клиент, с которым у тебя будет встреча, по словам Волохова, большой любитель вынести мозг по поводу и без. Скорее без.

– Да... Было бы странно начать самостоятельную работу

с простого заказа.

– Не позволяй ему лезть в дебри и разглагольствовать по всякой фигне. Будь жёстче. Представь, что ты Волохов, – на последней фразе Денис сам рассмеялся.

– Отлично. Ты не думал заделаться бизнес-коучем?

– Нет. Из меня так себе учитель.

– Ладно, я поняла. А вы когда вернётесь?

– Около шести вечера.

– Я вас дождусь.

– Нас? Или Соколика?

Лера рассмеялась в ответ:

– А ты смышлёный!

– Ну вот, ты уже почти Волохов. Ещё мгновение, и Дима вырвет мне руку. До вечера!

– Лер.

– А?

– Люблю тебя.

Она улыбнулась и притормозила перед шлагбаумом у подземной парковки.

– И я тебя, милый. Удачно вам там повеселиться.

– У тебя всё получится.

– Надеюсь...

– Ты же моя девочка. Уделала нас в спортзале. Уделаешь и заказчиков.

– Ммм... Мне приятно, что ты в меня веришь.

– Всё, мы на месте. Целую.

– Пока... – Лера вышла из тёмно-красной Ауди как раз в тот момент, когда раритетный чёрный БМВ припарковался рядом. – Ты такой же невротический психопат-трудоголик?

Макс вылез из-за руля и вытащил спортивную сумку с заднего сиденья:

– Я не знаю, как с этим бороться.

Они оба рассмеялись и пошли в сторону лестницы.

* * *

К часу дня Лера не на шутку была раздосадована. Практически каждый звонивший после нескольких фраз в общении с ней просил переключить его на Дениса Морозова. И когда Лера отвечала, что функцию взаимодействия с клиентами «Феникса» он передал ей, на другом конце провода раздавались вздохи и повтор просьбы поговорить напрямую с Денисом.

– Кажется, Дэн погорячился с моим назначением... – она зашла на кухню, где Аня и Макс, сидя на подоконнике, жевали обеденную пищу.

– Что? Почему?

Лера с сомнением посмотрела на аппетитно пахнущие треугольные куски в большой коробке и устремилась к кофемашине.

– Потому что в подобном агентстве женщину можно воспринимать разве что в качестве секретарши...

Макс поперхнулся и несколько раз постучал себя ладонью по груди:

– Но ты же вроде неплохо разобралась...

– Ты это знаешь, я это знаю. Дэн это знает. Но не заказчики, которым требуется вооружённая охрана...

– О, эта бессмертная гендерная несправедливость... Добро пожаловать в клуб, – Аня понимающе кивнула.

Лера взяла кружку и снова посмотрела на пиццу.

– Тебе тоже прилетает?

– Пфф... Чуть ли не ежедневно.

– Да возьми ты уже кусок, – Макс и не выдержал и двинул коробку к Лере.

– Не могу.

– Почему?

– Потому что меня всё это бесит...

– А что, по-твоему, не так в разговоре с заказчиками? Может быть, ты что-то не то отвечаешь?

Лера молча открыла на телефоне записи разговоров и включила первый попавшийся. Потом ещё один. И ещё. Пока Аня и Макс вслушивались в диалоги, она всё же взяла кусок пиццы.

– Ну? Есть идеи, что я говорю не так?

Макс усмехнулся:

– Да всё.

– Что?.. Почему?

– Отвыкай так говорить. Я серьёзно. Мы не в автосалоне

и не в отеле. Ты сама сказала: мы в агентстве безопасности. И сюда обращаются за очень специфическими услугами.

Лера растерянно моргала, не понимая, к чему клонил Макс.

– Твоя интонация и манера говорить. Слишком мягко и обходительно. Лера, ты торгуешь лекарством от преждевременной смерти, а не плюшевыми мишками. Твой голос должен звучать так, будто ты – Люцифер, как бы невзначай предлагающий простому смертному продать тебе душу.

– Уау... – Аня во все глаза смотрела на него.

– Ты вроде омоновец, а не бог продаж...

– Ну... Пока ты пыталась вычленишь суть из слов Дэна, я слушал, как именно он говорит. И хотя он тоже далеко не гениальный торговец, ему помогает понимание психологии человека, нуждающегося в парочке телохранителей.

Аня усмехнулась:

– Вот только... Пики не Морок. И с такой интонацией она вообще рискует услышать короткие гудки.

Лера закатила глаза и уткнулась лбом в стол:

– Вы меня вконец запутали.

– Нет, Макс прав. Но нужно учитывать, что ты – женщина. И тебе такое снисхождение в голосе не простят. Я бы добавила каплю соблазнительности. Эротично-жесткий голос. Чтобы мужчина на другом конце провода согласился на всё, не понимая, чего он хочет больше: нанять крепких вооружённых парней или увидеть живую владелицу такого голоса.

– Эротично-жёсткий голос?.. – Лера поочерёдно смотрела то на Макса, то на Аню. – Вы оба вообще в себе? Или это я отупела за последние полгода...

Макс покачал головой и присел к ней за стол:

– Просто представь. Ты дома, вся такая... эхм... в настроении и кружевном белье ждёшь Сокола с минуты на минуту. А он звонит и говорит, что приедет только через час.

Одна из бровей Леры подозрительно задёргалась.

– И вроде бы что есть час? На такое и обижаться неудобно. Но ты-то хочешь сейчас. Ты настроена, сфокусирована, ты на волне.

– И причём тут мой голос?

Макс откашлялся, немного смущённо усмехнулся и продолжил:

– И вот через час он заваливается домой. С острым желанием... э... угодить своей королеве. А ты уже немного раздражена, но головой понимаешь, что глупо включать обиду и лишать вас обоих... ммм... веселья. С какой интонацией ты будешь к нему обращаться в этот момент?

Лера, сдерживая смех, закрыла глаза рукой:

– Я всё поняла.

* * *

– Но каковы гарантии того, что не возникнет дополнительных проблем с прессой и...

Лера усердно делала вид, что бесчисленные вопросы до-тошного клиента не трогали её, и продолжала сохранять рекомендованную Максом интонацию, но уже явственно ощущала, как из ушей начинал валить пар.

– Николай, послушайте. Вы же не просите гарантий у хирурга, к которому привезли человека с пятью пулями в... что? – она мельком глянула на экраны камер наблюдения, а потом удивлённо уставилась на въезжавший на парковку Гелендваген.

– Кто это?

Лера на выдохе усмехнулась:

– Учредители...

– Э... А вы разве не ответвление министерства обороны?

– Мы – целиком и полностью независимая частная компания, – Лера иронично повела бровью.

Николай снова уставился на экраны камер, занимавшие целую стену кабинета Дениса.

– А... А почему они... Это точно учредители?

Лера проследила за его взглядом. На парковке из внедорожника вылезали запylённые чумазые мужчины в камуфляжных штанах, чёрных футболках и лёгких бронежилетах.

– Без сомнений.

– Но они же...

– Николай, как вы думаете, насколько высок был бы уровень наших услуг, если бы учредителями выступала кучка

хипстеров, не державших в своих руках ничего опаснее перочинного ножа?

– Э... – Николай ослабил галстук. – А я могу?.. – он показал рукой в сторону двери.

– Посмотреть на них вблизи? – Лера еле сдерживала саркастичный смех. – Пойдёмте.

Они вышли из кабинета в просторный холл как раз в тот момент, когда туда же поднялась толпа наёмников. Впереди шли Морок и Джокер.

– Что-то вы рано...

Джокер криво усмехнулся:

– Это мы ещё специально не торопились. Из уважения к приглашающей стороне.

За ними шли Вова и Арчи.

– Привет, сестричка. Успела за утро заработать для нас пару миллионов? – Арчи гулко рассмеялся, а Лера скривила ему в ответ раздражённую гримасу.

Замыкал зрелищное шествие неспешно шагавший Дима:

– Ммм... Детка, – он внезапно приподнял ладонью в пыльной перчатке лицо Леры за подбородок и, не дав ей возможности что-либо понять, голодно поцеловал её прямо на глазах у опешившего клиента.

– Что ты?..

– Кажется, нас сильно недооценили. Мы справились с задачей меньше чем за два часа, – тут он перевёл взгляд на Николая: – Добрый день! – и пошёл за остальными парнями

в раздевалку.

Лера провела по губам тыльной стороной ладони, ощущая языком не то порох, не то машинное масло.

– Ну что ж... Прошу прощения за...

– Мне нужен один из них.

Лера осеклась, заметив горящие глаза заказчика, всё ещё смотревшего в сторону скрывшихся в раздевалке парней.

– Ну... – она задумалась на долю секунды, прежде чем ответила: – Их услуги стоят вдвое дороже стандартного тарифа. Да и вообще, они давно перестали оказывать подобные...

– Я заплачу в три раза больше.

Лера прищурилась:

– В таком случае я уточню график их занятости и постараюсь привлечь к вашему заказу. Ждите моего звонка завтра с утра.

Николай наконец-то повернулся к ней и произнёс:

– Вы можете решить этот вопрос быстрее? Завтра с утра я бы уже хотел видеть кого-то из них у себя дома.

Лера вздохнула:

– До какого времени вам можно звонить?

– Хоть в два часа ночи.

– О... Думаю, я успею задолго до полуночи.

Николай кивнул, в очередной раз незаметно, как ему казалось, бросив взгляд на декольте чёрного платья Леры:

– Люблю сотрудничать с профессионалами.

– Приятно было познакомиться лично, – она протянула

ему ладонь для рукопожатия, но Николай поднёс её пальцы к губам.

– Жду вашего звонка. Всего доброго!

– И вам...

Лера вернулась в кабинет и села за стол, но мозговыносящая беседа и внезапный наглый поцелуй Сокола мешали ей сфокусироваться на других рабочих вопросах. В итоге она с загадочной улыбкой вышла в коридор и направилась в сторону раздевалки.

– Что это, чёрт возьми, было?!

Гул мужских возгласов и смешков резко оборвался. Парни спешно прикрылись, выходя из душа.

– Мы тут как бы... – пробурчал Арчи.

Но Лера смотрела исключительно на замершего посреди раздевалки Диму, едва успевшего подхватить полотенце, съехавшее на ягодицы. Он усмехнулся и приблизился к ней:

– О... Прости, я заставил тебя чувствовать себя неловко?..

Ироничность его тона мгновенно переключила Леру в режим тонкой импровизации. Она приподняла одну бровь и закусила губу:

– Нет. Ты заставил меня представить, как... – Лера положила ладонь на его влажную после душа кожу, под которой мгновенно дёрнулись и напряглись грудные мышцы.

Остальные присутствующие при виде разворачивающейся сцены замерли.

– ...как ты прямо в этом пыльном виде... задираешь моё

платье...

Дима открыл рот, но не мог произнести ни слова.

– Поворачиваешь меня к себе спиной... – Лера соблазнительно опустила глаза и мягко просунула пару пальцев под край его полотенца. – Нагибаешь грудью на стол Дениса и...

– И?..

– И... – она снова томно посмотрела в его серо-зелёные глаза с расширившимися зрачками.

Не договорив и в итоге просто хитро подмигнув, Лера плавно развернулась и пошла в сторону выхода, заполняя гробовую тишину звонким стуком шпилек по кафельному полу. Ещё несколько секунд в раздевалке сохранялось молчание. Но потом Арчи заметил подозрительно приподнявшееся полотенце на Соколе и успел только ткнуть локтем Дениса в бок, прежде чем разразился диким хохотом, который за секунду передался всем остальным.

Лера снова заглянула в раздевалку.

– Один – один, малыш.

– Ауч... – Дима запрокинул голову и упёрся спиной в дверцу шкафчика.

– Она снова тебя обставила. Сокол, ты уверен, что она тебе по зубам? – Денис вытирал выступившие на глаза слёзы смеха.

Дима покосился на хохочущую толпу и попытался успокоить разыгравшееся воображение.

– Плевать на зубы. Главное, что остальные части тела иде-

ально совмещаются.

– Ха-ха! Мы заметили! – Арчи швырнул в него полотенце. Дима ухмыльнулся исподлобья:

– Смейтесь. Но ни одна из ваших милашек на подобную шалость не осмелится.

Вова покачал головой и открыл свой шкаф:

– В этом ли счастье?

– Мастер, ты не шаришь! Соколику без таких выходов становится скучно уже через десять минут.

Дима вздохнул и улыбнулся:

– Отвалите, а? Для меня в ней всё идеально.

Арчи положил ему голову на плечо и быстро заморгал.

– Мррр... Нашлась управа на нашего трахаря.

Дима прижался щекой к его макушке и вторил нежным голосом:

– Заодно и тебя распотрошила на сотку.

* * *

– В смысле? Тройная цена? Что ты нагородила?

Лера сидела напротив Дениса, устало оперевшись переносицей в сгиб запястья.

– Я ничего не городила. Он потребовал одного из вас. Чтобы сбить с него спесь, я сказала, что вы стоите в два раза дороже стандартного ценника и не берёте такие заказы. А он прервал меня на полуслове и предложил тройную выплату.

Итого: семь миллионов за две недели.

Макс присвистнул:

– Неплохое начало.

– Если бы со всеми так было... – она протянула Денису листок со списком фамилий: – Все просили, чтобы им перезвонил ты лично.

– Почему? – Денис нахмурился.

– Потому что я не мужчина.

– Ясно... Думаешь, затея провалилась?

– Думаю, мне придётся постараться чуть сильнее, чем я предполагала.

– Да ладно вам! Семь миллионов в первый же день. Лиха беда начало!

Лера усмехнулась и благодарно кивнула Максу:

– Спасибо за сочувствие.

В кабинет вошли Вова, Арчи, Дима и Джокер.

– Что случилось-то? Мы уже домой собирались.

– Присядьте.

Трое рухнули на диван. Дима подпёр спиной стену.

– Заказ на нас в мирные поля.

Лера раздала всем распечатку дела:

– Единственная и горячо любимая дочь Николая Панкратова, одного из крупнейших промышленных бизнесменов, страдает от чрезмерного внимания со стороны нескольких молодых людей. Предъявить им нечего, повода для задержания полицией нет. На какие-то жёсткие меры он идти не

готов, чтобы не запятнать свою репутацию. Через две недели Олеся заканчивает бакалавриат в МГИМО и уезжает за границу. До этого момента её нужно охранять круглосуточно и не препятствовать её перемещениям по Москве. Хотя я и настаивала на обратном.

– И что? Почему нужны именно мы? Любой из наших агентов легко справится, – Вова нехотя листал данные.

Лера вздохнула и закрыла глаза:

– Он увидел днём вас. И готов платить по полмиллиона в сутки.

– Так с этого и надо было начинать! – Джокер довольно щёлкнул пальцами. – А фото дочери прилагается?

– Ещё один... – Морок раздражённо зыркнул на него. – Не думал, что скажу это, но идеальная кандидатура на первое дежурство – Сокол.

– Неа.

– Что – неа?

– У меня на завтра планы.

Денис с сомнением посмотрел на Диму и перевёл взгляд на Леру.

– Что? Я тоже удивлена.

– День Рождения мамы.

– Мама – это святое. Давайте я возьму первое дежурство.

Денис кивнул:

– Хорошо. Завтра стартует Арчи. Тогда Сокол берёт субботу. Вов, воскресенье тебе.

– Без проблем.

Джокер насупился:

– Да сдалась мне ваша малолетка. Что за дискриминация по семейному статусу?

– Ладно, не куксись. Поставим тебя на следующей неделе.

* * *

– Почему ты не сказал мне про день рождения твоей мамы? – на следующее утро Лера с Димой вместе ехали в офис.

– Она не любит праздновать. И скорее всего, будет грустить. Поэтому я тебя и не зову присоединиться.

– О... Понимаю, – она протянула Диме ладонь, и он мягко сжал её, положив к себе на колено. – Но всё равно передавай ей от меня привет и поздравления.

– Ты не обижаешься?

– Конечно, нет.

* * *

Денис решил временно побыть сторонним наблюдателем в переговорах Леры с клиентами, но уже к середине дня недоумение крепко зафиксировалось на его лице.

Слабо веря в успех, Лера продолжила общаться с потенциальными заказчиками тем самым тоном, который ей посо-

ветовали Аня и Макс. И хотя некоторые всё равно просили соединить их с Денисом, процентное соотношение положительных и отрицательных исходов значительно изменилось.

В два часа дня к ним для очередного звонка присоединился Макс.

– Кажется, я буду молчать все выходные... Не помню, когда в последний раз говорила без остановки целый день, – Лера отпила воды из стакана и набрала номер телефона клиента.

Пока они обсуждали варианты передвижений и численность агентов, в кабинет заглянул Дима. Он не сразу понял, что именно его насторожило. Но когда Лера вновь заговорила, её низкий эротично-безразличный тон заставил его повернуть голову на бок и обвести взглядом остальных присутствовавших.

Макс, глядя на него, оттянул ворот рубашки, помахал рукой и беззвучно произнёс «Горячо!», показав Диме большой палец. Денис в том же недоумении пожал плечами и тоже показал два больших пальца вверх. Лера наконец-то обратила внимание на Сокола и подмигнула ему, не понимая, что именно его смутило.

Когда звонок закончился, она выдохнула и заговорила более привычным голосом.

– Почему это работает?

Денис и Макс рассмеялись.

– Кто-нибудь расскажет, почему ты имитируешь секс по

телефону?

– Парадокс, Соколик. По-другому её воспринимают только в качестве секретаря. А это совершенно не то, к чему мы стремимся.

– Бред.

– Я тоже так думала.

– Хотите сказать, все наши заказчики – похотливые говнюки?

– А ты только сейчас это понял? – Морок сделал большой глоток воды, чтобы скрыть ухмылку.

– Не переживай. Мы никому не дадим Леру в обиду, – кивнул Макс.

– Угу... Сказал тот, кто попытался заклеить её в первый же час работы тут.

– И ты будешь припоминать мне это всю оставшуюся жизнь.

Дима хмыкнул:

– Поверь, тут каждому что-то да припоминают.

Денис встал из-за стола и размял плечи.

– Ладно, я на перекур.

– Я с тобой.

– Сокол?

Дима покачал головой.

– Я только оттуда, – оставшись наедине с Лерой, он расплылся в опасной улыбке: – Ну что? Я тут. Ты тоже. Стол Дэна в нашем распоряжении...

Лера закатила глаза и рассмеялась.

– Ты слишком чист сегодня.

– Иди сюда.

Она с сомнением встала с кресла.

– Сейчас разгар рабочего дня... Потерпи до вечера.

– Что? После всего услышанного? – Дима тоже встал и взял её за руку.

– Куда ты...

– Угадай с одного раза, почему эти двое сорвались на перекур.

– Э... Всё настолько плохо? – Лера хихикнула.

– Просто ужасно...

– Дим...

Сокол завёл её в комнату отдыха и закрыл дверь на засов.

– Ты шутишь?

– Нееет... – Дима прижал её к стене и жадно впился ртом в мягкие тёплые губы.

– Ммм... Подожди...

– Сама напросилась...

Лера хотела сказать что-то ещё, но он спустился к её шее, нежно покусывая тонкую кожу.

– Это... Это... – она закрыла глаза и отдалась волне возбуждения.

– Жаль, ты не в платье, но... – Дима развернул её спиной к себе и стащил узкие джинсы с её бёдер.

– Ты сошёл с ума...

Но в противовес собственным словам Лера выгнулась и прижалась к нему ягодицами.

– Да, детка... – Сокол провёл пальцами по её влажному кружевному белью и с шумом выдохнул: – Да... – расстегнув ширинку, он прижал Леру к себе и, слегка дрожа от возбуждения, вошёл в неё сзади.

– Дима... – Лера закусила губу, чтобы сдержать стон наслаждения.

Он двигался плавно, всё глубже погружаясь в неё. Лера откинула голову ему на плечо, оголив шею, и отрывисто дышала.

– Быстрее...

Сокол усмехнулся и провёл языком по её шее, ускорив движения. Лера продолжала кусать губы, сдерживая стоны и быстро приближаясь к оргазму. Под конец Дима так крепко прижал её к себе, что она при всём своём желании не смогла бы вскрикнуть и безмолвно задрожала в остром экстазе.

– Да...

За секунду до финиша он высвободился и залил её покрасневшие ягодицы:

– Чёрт... Кайф... Детка, ты... Сводишь с ума...

Лера еле стояла на ногах.

– Подожди... – Дима оделся и достал из шкафа пачку бумажных полотенец. Стерев с неё следы шалостей, он обнял Леру и поцеловал её в шею: – Я всё время хочу тебя.

– Думаешь, я не хочу?

Он повернул её к себе лицом и подождал, пока она привела себя в порядок.

– Обещай быть осторожной. Среди наших заказчиков слишком много лихих экземпляров.

– Конечно... Я стараюсь держать грань.

– Мне не составит проблемы пристрелить любого из них, но лучше не доводить до такой стадии.

Брови Леры подлетели вверх:

– Пристрелить?..

Дима рассмеялся и покачал головой:

– Это прозвучало хуже, чем я думал.

– Это прозвучало восхитительно возбуждающе...

– Сейчас ты напрочишься на второй акт.

Но Лера уже открыла дверь и упёрлась взглядом в проходившего мимо Арчи. Тот с подозрением прищурился. А когда заметил выходящего следом за ней Сокола, прикрыл глаза рукой и саркастично усмехнулся.

– Вы вообще в курсе, что есть такая штука, как терпение?

* * *

Волохов плавно двигался в плотном потоке на МКАДе в направлении клуба. Неделию назад, узнав свою блондинку в жене Тиграна Алумяна, он несколько дней время от времени хмурился, но потом похоть взяла своё.

«Да и какая, ко всем чертям, разница, кто она и под кого

легла, чтобы устроить свою жизнь?»

Даниил был почти уверен, что Марго не узнала его в тот вечер. Но шанс всё же был. Поэтому он решил воспользоваться её же тактикой и помолчать несколько встреч, чтобы попытаться понять наверняка, угрожает ли ему хоть малейшая опасность быть раскрытым.

Волохов так глубоко задумался, что внезапно зазвонивший телефон заставил его дёрнуться.

– Ммм... Интересно.

Ему звонила Софи.

– Привет.

– Здравствуй, – её голос был немного уставшим и хрипловатым.

В сочетании звучало соблазнительно, и Волохов улыбнулся помимо собственной воли.

– Удобно говорить?

– Конечно.

Софи помедлила.

– Что-то случилось?

– Ещё нет.

– А должно?

– Да. На следующей неделе отец собирает семейный ужин. Ну... Условно семейный. Его жена всё ещё в Европе, а дети в учебных поездках.

– Кто же в итоге будет присутствовать?

– Он, я и дед...

– То есть это мои смотрины? – Волохов усмехнулся и проехал ещё сотню метров до нужного ему съезда.

– Ужасно, как ни назови.

– Я должен буду приехать с кольцом?

Софи замолчала.

– Алло.

– Я тут.

– Или на твоём пальце уже должно сверкать доказательство моей любви?

Софи тихо рассмеялась:

– Ты вроде бы юрист.

– По крайней мере, час назад точно был им.

– И так смело предлагаешь мне подлог?

Волохов усмехнулся:

– Что-то я не помню фамилию Ранкович среди московских судей.

– Тогда тебе несказанно повезло. Но я, честно, не знаю, что тебе ответить. Возможно, лучше уточнить у отца.

– Как скажешь. Что-то ещё?

– Э... Да. Мы можем встретиться завтра или в воскресенье?

– Для чего?

– Я бы назвала это вторым свиданием. Или моей попыткой реабилитировать себя в твоих глазах. Заодно обсудили бы ещё некоторые вопросы о... смотрах.

Волохов поморщился.

- А список большой?
- Список?
- Вопросов.
- А... нет. Или ты не хочешь?

Волохов закурил, с неудовольствием заметив, что она прямолинейно прижала его к стенке простым вопросом.

– Да, можем поужинать где-нибудь. В воскресенье я свободен.

В голосе Софи еле заметно мелькнуло облегчение:

- О, отлично...
- Куда пойдём?
- Не знаю. Куда-нибудь, где не так... пафосно, как на той вечеринке.

- Ммм... Я понял. Хорошо. Во сколько за тобой заехать?
- В семь или восемь. Как тебе удобнее.
- Договорились.
- Спасибо.

Волохов решил в шутку отомстить ей за провокационный вопрос и ответил:

- Раз уж приглашаешь меня ты, ужин за твой счёт?

Но вопреки его ожиданиям Софи не растерялась:

– Ты думаешь, я не в состоянии побаловать своего суженого?

- Думаю, ты в состоянии сделать даже больше.
- Хм...
- Но за ужин заплачу я.

– Кто я такая, чтобы перечить великому и ужасному Волохову?

– Что?

Софи усмехнулась:

– Ничего. Просто прочла о тебе пару свежих статей в Сети.

– Боги... Зачем?

– Пытаюсь понять, на что я подписалась.

Волохов швырнул окурок из окна.

– Тогда сразу дели всё прочитанное на три. А лучше – на пять.

– А лучше – спрошу у тебя при встрече.

– Это в идеале.

Софи рассмеялась:

– Готовься к допросу с пристрастием!

– Пфф... Нашла кого напугать.

– Ладно. Не буду тебя отвлекать. До воскресенья.

– Приятного вечера.

– И тебе...

Что-то в её голосе неуловимо изменилось. Но Даниил не успел понять, что именно, потому что Софи завершила звонок.

* * *

В этот раз в клубе было немногочисленно. Впрочем, как и

всегда, с конца весны и до середины сентября. Самые активные искали эротические развлечения на тёплых морских побережьях, а в клубе оставались исключительно ценители такого образа жизни.

Марго, не изменяя себе, сидела у барной стойки с бокалом белого вина в чёрном шёлковом платье и кружевной маске, плавно покачивая ногой в лакированной туфельке с бескомпромиссно острой шпилькой.

Её эротичная аура в сочетании с крышесносным ароматом мгновенно сделали своё дело, выветрив из сознания Волохова все посторонние мысли и сомнения. Он молча подсел рядом в чёрной бархатной маске и соблазнительно ухмыльнулся.

Марго подняла на него чарующий взгляд и еле заметно улыбнулась в ответ.

– Пойдём?

Он кивнул и подал ей ладонь. Оказавшись наедине, Марго завела руки за голову и развязала ленты своей маски.

– Как же я устала от неё.

Волохов ничего не ответил. Он попытался максимально безразлично пожать плечами и снял с себя пиджак. Судя по поведению Марго, она либо точно узнала адвоката, либо предполагала с высокой долей вероятности, что это был он. Она приблизилась к Волохову вплотную и вгляделась в его глаза. Он вопросительно приподнял бровь.

– Почему ты не снимешь эту чёртову маску? Мы же встре-

чаемся тут уже больше года...

Даниил понял, что она не была уверена на сто процентов. Чтобы пресечь дальнейшие увещевания, он повернул Марго спиной к себе и расстегнул длинную молнию её платья. Шёлк упал к её ногам, и, переступив через него, Марго покорно улеглась на чёрные простыни. Волохов разделся и лёг рядом.

– Сегодня я говорю вместо тебя?

Он лениво усмехнулся и накрыл ладонью её промежность. Блондинка почувствовала тепло его пальцев и закрыла глаза, раздвинув длинные стройные ноги. Даниил снова подумал про себя: «Лживая самка». Но от этой мысли он внезапно ощутил резкий прилив возбуждения и сам не заметил, как оказался над таявшей от его ласк любовницей. Прервав прелюдию, Волохов резко вошёл в неё. Марго тихо вскрикнула и открыла глаза:

– Ты мог бы быть нежнее ко мне?..

Он чуть сбавил свой напор и продолжил двигаться немного мягче, вдавливая своим весом миниатюрную блондинку в простыни. Она застонала от чувственного наслаждения и, выгнувшись, обхватила Даниила ногами. Тот, как истинный ценитель женской красоты, плавно провёл ладонью по бархатистой коже и сжал пальцами твёрдый от возбуждения тёмно-розовый сосок.

– Да... – Марго открыла глаза и притянула его к себе, обняв за шею и утопая пальцами в волосах на затылке.

Сквозь пламенную пелену Волохов заметил в её янтарных

глазах нечто новое. Просьбу? Мольбу? Сомнение? Он продолжал пристально смотреть на неё и одновременно наращивал темп, впиваясь ладонями в податливое изящное тело. Марго запрокинула голову и задрожала, достигнув пика. Волохов ускорился ещё больше, терзая её тугую плоть, и с шумом выдохнул, обдав тонкую шею горячим воздухом из лёгких.

Отчаявшись услышать от него хоть слово, Марго протянула руку:

– Угостишь меня своей никотиновой дрянью?

Волохов лениво перегнулся через край кровати и достал из брюк пачку сигарет.

– Спасибо, – она затянулась и неспешно выпустила тонкую струю дыма в потолок. – Поговори со мной... Как раньше.

Даниил, тоже закуливший сигарету, закатил глаза и покачал головой.

– Мне не хватает твоего голоса, милый...

Чувствуя себя не то параноиком, не то грубияном, Волохов поднялся с кровати, спешно оделся и, уходя, послал блондинке воздушный поцелуй. Взгляд её был печален.

Выйдя на улицу, Даниил прокашлялся и вернулся к своему Лексусу: «Кажется, придётся менять клуб... Или хотя бы партнершу».

Уже проехав несколько километров по трассе, он понял, что так и не снял маску. Чертыхнувшись, Волохов одним

движением расслабил ленты и ощутил свободу: «Идиот...
Прекращай играть с огнём».

Глава 7

Без десяти минут девять Дима подъехал к особняку клиента, вышел из Гелендвагена и закурил. Арчи выскочил из-за высокой ограды, словно ошпаренный, и молча схватил пачку сигарет из руки ошарашенного Сокола.

– И тебе доброе утро.

– Да пошло оно, – тот глубоко затянулся и медленно выпустил густую струю дыма, закатив глаза.

Дима усмехнулся:

– Что случилось?

Арчи ткнул сигаретой в сторону особняка:

– Дочь клиента – профессиональная мозгоё... мозготрахальщица.

– В смысле?

– В прямом. Я вчера уже к полудню хотел придушить её и закопать в ближайшем лесу.

– Уоу-уоу!

Арчи закурил вторую сигарету, и Дима предусмотрительно забрал у него свою пачку.

– Она сначала вынесла мне мозг из-за какого-то придурка, который не отвечает ей взаимностью. А потом потащила по магазинам и заставила оценивать каждое из двух десятков платьев. А мне, знаешь ли, плевать. Пусть хоть в бумажном пакете ходит!

Дима хохотнул:

– Тихо, тихо.

– И вечером она встречалась со своими пустоголовыми подружками. Знаешь, чем они занимались?!

– Боюсь представить.

Арчи запрокинул голову и упёрся кулаками в кузов машины:

– Слали всякую дрянь с фейковых аккаунтов в соцсети подружке того парня. Когда я не выдержал и сказал, что они творят тупорылую дичь, эта фифа устроила мне истерику, обозвав бесчувственным козлом.

– Пфф... Зачем ты вообще полез? – мысленно Дима уже готовился к худшей субботе года.

– Да пошла она. Малолетняя тупая стерва. Тебе повезло. Сегодня она наконец-то планирует заняться подготовкой к экзамену. Ты у меня в долгу.

– Я так и понял... Возможно, именно поэтому оплата в тройном размере? Папаша явно в курсе характера своей маленькой принцессы.

– Да. Успокаивает только то, что за эти сутки я получу двести пятьдесят кусков.

– Десятка в час. Арчи, элитные эскортницы получают больше.

Кельт открыл дверцу машины и рухнул за руль:

– Да, Соколик. Пора смириться, что мы с тобой – второсортные дешёвые шлюхи.

Дима рассмеялся, качая головой:

– Езжай проспись, Арчи.

Тот с буксом сорвался с места и унёсся вдаль. Дима закинул в рот жвачку и шагнул на территорию особняка. Хозяин дома уже выходил на крыльцо.

– О, доброе утро, э...

– Дмитрий.

Николай протянул ему ладонь для рукопожатия.

– Я вынужден уехать на весь день. Дмитрий, проходите внутрь. Леся завтракает. Вас тоже накормят. Если что, я на связи.

Сокол кивнул и зашёл в дом. В просторной столовой, уткнувшись в телефон, сидела худенькая крашеная брюнетка.

– Эм... Привет?

Не поднимая глаз от экрана, она махнула рукой в сторону накрытого завтрака. К Диме подошла невысокая женщина за пятьдесят в чёрной униформе.

– Здравствуйте. Мне только кофе, если можно.

Он мельком глянул на стопку учебников и распечаток, лежавших на столе, и присел. Олеся, всё так же уставившись в телефон, медленно ела свой завтрак и не замечала никого вокруг.

Дима отхлебнул кофе и пригляделся к ней. Она была, судя по всему, на год старше Саши. И всё равно выглядела, словно подросток. Вспомнив о своих предыдущих отношениях, Ди-

ма нахмурился и еле заметно покачал головой. Сейчас, спустя всего три месяца, эта авантюра казалась ему абсолютно провальной. Он мысленно спросил себя: «Сокол, где были твои мозги? В штанах, не иначе...»

Потом он придвинул ближе один из учебников Олеси и медленно пролистал его. В отличие от Дениса с его красным дипломом МГУ, Джокера, закончившего в юности МГИМО, и Вовы, отучившегося в военной академии в Питере, Дима, как и Арчи, не мог похвастаться статусным высшим образованием. Его родители жили скромно, поэтому, не добрав баллы на бесплатное место в вузе, после школы он поступил в автомобильный колледж и тогда вообще ни секунды не загонялся этим вопросом. Но спустя годы это то и дело кололо его дурацкими мыслями об упущенных возможностях.

Дима достал телефон и написал Лере:

- А где ты получала высшее образование?
 - ТулГУ, менеджмент. А что?
 - Просто любопытно...
 - А ты? Где обучают заклинателей пиковых королей?
 - В автоколледже...
 - Ммм... Вот почему ты заводишь меня с пол-оборота?
- Дима усмехнулся и выдохнул.
- Да, детка...

Олеся встала из-за стола, собрала все учебники и, кинув в сторону Сокола унылый взгляд, пошла к широкой лестнице из чёрного мрамора. Он убрал телефон, допил кофе и дви-

нулся следом за ней.

* * *

– Кош... – Арчи присел на край кровати рядом со спящей Аней и поцеловал её в шею.

– Ммм...

– Ты такая у меня кайфовая, – он просунул руку под одеяло и нежно провёл пальцами по её гладкой ноге от щиколотки к бедру.

Аня открыла глаза и сонно улыбнулась:

– Чего это ты вдруг?

– Я что, не могу сделать комплимент своей кошечке?

– Можешь. Просто так внезапно... Что-то случилось?

Арчи стащил с себя одежду и лёг рядом с Аней, прижав её к себе:

– Случилась тошнотворная малолетняя идиотка, которая вытрахала мне за день мозг.

Аня рассмеялась и повернулась к нему лицом:

– И поэтому... в сравнении с ней я кайфовая?

Арчи медленно моргал, проваливаясь в сон:

– Нет. Ты несравненная.

Через несколько мгновений Аня заметила, как черты его лица смягчились, а дыхание выровнялось. Она снова легла к Арчи спиной, притянула к себе его тяжёлую руку и на тыльной стороне ладони нежно поцеловала продолговатый тон-

кий след от одного из его бесчисленных ранений. Арчи что-то неразборчиво пробормотал, прижал Аню к себе и уткнулся носом в её плечо.

* * *

– Маргарита Алумян... – Волохов с самого утра сидел в пустом офисе, разгребая накопившиеся бумаги и закармливая шрёдер неактуальными документами.

Он вбил в поисковик имя блондинки и одну за одной изучал открывшиеся ссылки на статьи и соцсети.

– Тридцать два года. Родом из Ростова-на-Дону. Более восьми лет замужем за крупным московским бизнесменом Тиграном Алумяном. Хм... Тебе стало скучно, Марго?

Бесчисленное количество фотографий со светских мероприятий, закрытых вечеринок, корпоративных праздников в компании мужа. Но везде одета, причём достаточно строго, трезва, с еле заметной улыбкой. Снежная королева.

– О, даже так? – он открыл интервью с ней на сайте одного из женских глянцевого журналов.

Родители Марго были достаточно состоятельными для Ростова людьми. В Москву она уехала учиться после школы, устроилась на работу фитнес-инструктором в крупном спорткомплексе, там же встретила будущего мужа. После свадьбы Марго открыла свой собственный спортклуб и до сих пор трижды в неделю проводила в нём занятия по автор-

ской методике.

– Прямо свой собственный... – Волохов нашёл сайт клуба и проверил наименование юридического лица.

В качестве единственного учредителя ООО была указана лишь Марго.

– Щедрый подарок от Тиграна? Или родители помогли?

Он вернулся к результатам поиска и какое-то время перещёлкивал фотографии Марго. Удивительно, но она казалась идеальной женой без малейшей тени на репутации. Ни одной грязной сплетни, ни одного скандала.

Волохов открыл её Инстаграм⁴. Двадцать тысяч подписчиков, никаких откровенных фотографий, зато много кадров с Тиграном, с сотрудниками клуба, в моменты тренировок... Марго не писала о политике, не комментировала сплетни и скандалы. Короткие подписи к фотографиям, приветливые ответы подписчикам.

– Кто же ты такая?

Ответ пришёл ему в голову уже через пару секунд:

– Ты это я. Только в женском исполнении.

Что-то всё же смущало Волохова в этой паре. Он пролистал её профиль вниз на несколько лет.

– Хм... А где ваши дети? Не хотите? Не можете? Прячете? – он потёр глаза и ушёл к кофемашине. – К чёрту.

⁴ Социальная сеть, признанная экстремистской организацией и запрещённая на территории РФ.

Наконец-то разобрав всю свою одежду, Лера с удивлением осознала, что две трети придётся спускать обратно в машину. Управившись за два раза, она вернулась в квартиру за спортивной сумкой и несколько секунд с подозрением смотрела в холодильник. На нижней полке лежали контейнеры с едой. Лера достала из кармана телефон и написала Соколу.

– Дим?

Он ответил практически мгновенно:

– А?

– Я не спросила, как прошёл твой вечер с мамой.

– Душевно.

– А еда в холодильнике?

– Гостинец. Альтернативный метод добычи домашних котлет.

Лера зажмурилась.

– Прости, я, правда, посредственно готовлю.

– Не парься, я вообще не знаю, как духовка включается.

А маме только в радость меня подкормить.

– Ты познакомишь нас?

– Ты серьёзно?

– А что?

– Нет, я только за! В следующие выходные?

– Идеально.

Она спустилась на парковку и отвезла вещи в ближайший пункт сбора одного из столичных благотворительных фондов, а потом направилась в сторону «Феникса».

Лера надеялась, что в офисе будет пусто. На подземной парковке стояли служебные Гелендвагены, байки Дениса, Димы и... БМВ Макса.

– Хм... – она прошла по коридору ко входу в спортзал.

Оттуда раздавались глухие удары и громкое дыхание. Лера приоткрыла дверь и увидела, как Макс хладнокровно избивал боксёрскую грушу. Она уже развернулась, чтобы уйти, но Макс заметил её и крикнул:

– Пики, привет!

Пришлось вернуться.

– Привет. Давно ты в офисе?

Макс оставил в покое грушу и взял с лавки полотенце.

– Я тут с самого утра. Проверял рабочие графики. И немного поизучал обновлённые президентские стандарты.

– О... Ясно.

– А ты? Тоже приехала поработать?

– Нет, я хотела потренироваться.

Макс улыбнулся и обвёл рукой пространство:

– Тогда зал в твоём распоряжении. Я уже ухожу.

– Нет, продолжай. Я не хотела тебя прерывать, – Лера ощущала лёгкую неловкость.

– Не переживай, я всё равно заканчивал.

Оставшись в одиночестве, Лера быстро размялась, доста-

ла наушники, включила диджейский подкаст и встала на беговую дорожку. Наслаждаясь видом цветущей зелени из окна, она плавно перешла с ходьбы на бег и чуть не споткнулась, когда рядом снова появился Макс:

– Извини. Я просто хотел напомнить, чтобы ты поставила офис на охрану перед уходом.

– А, хорошо. Спасибо.

– Код помнишь?

Лера с сомнением посмотрела на него.

– Я так и думал. Сорок два, ноль шесть, девяносто.

– Точно. Я всё сделаю.

Он подмигнул ей и вышел.

– Сорок два, ноль шесть, девяносто, – Лера снова набрала скорость и продолжила тренировку.

Но уже через сорок минут её одиночество опять было нарушено.

– Опачки!

Лера вздрогнула и чуть не потеряла равновесие, растягивая мышцы для шпагата.

– Привет.

– А тут прям аншлаг сегодня. Я видел колымагу Макса, – Джокер повесил полотенце на один из тренажёров и начал разминать мышцы.

– Это неуважительно.

– В смысле?

Лера сделала глоток воды из своей бутылки и подошла к

нему:

– В прямом. Не у каждого есть лишние пять-семь миллионов на новую тачку. Да и не каждому она нужна. Его БМВ, судя по внешнему виду, в отличном состоянии, ухожен и обслуживается. Но вы все не упускаете случая, чтобы подколоть его.

Джокер завис в недоумении:

– Да я без злого умысла, чего ты накинулась?

– Не заходи в душевую следующие...

– Ага, двадцать минут.

Лера сделала несколько шагов и развернулась:

– Послушай, Макс здесь всего неделю. И он кажется толковым парнем. По крайней мере, даёт Денису шанс иногда отключаться от работы. Возможно, ему плевать на ваши подколы. Но всегда есть вероятность того, что они заставляют его испытывать дискомфорт.

Джокер попытался огрызнуться:

– О да! Но это не мешало ему отпустить шуточку по поводу приклада и моих зубов, когда Сокол... когда... – он вспомнил, что всё началось с шутки про формы Леры и осёкся.

– Когда Сокол что?

– Ничего.

Лера пристально посмотрела на него и повторила вопрос:

– Когда Сокол что?

– Когда Сокол взбесился из-за моей неудачной шутки.

– Так, может быть, дело в тебе? – она не стала дожидаться ответа и ушла в душевую.

* * *

– Как насчёт свидания?

– Какого свидания?

– Я сейчас приеду, отосплюсь и вечером поведу тебя на свидание.

Лера спросонок не сразу поняла, о чём речь.

– У нас с тобой не было ни одного свидания, – усмехнулся в трубку Сокол.

– Мне кажется, мы вообще начали отношения с середины...

– Выбирай ресторан.

– Хитрец. Я знаю, что ты хочешь в «Уголёк».

– Детка, выбирай на свой вкус.

– Я не буду избегать половину московских мест из-за прошлого. Тем более, что мы там с тобой...

– Я не принуждаю тебя, правда!

– Заказывай стол, малыш. Мы идём на свидание!

– Всё, лечу к тебе.

– Выходи.

– Ты снова не зайдёшь?

– Смотрины же вроде только в среду?

– Дурацкое слово...

Волохов задумчиво потирал переносицу. Перед глазами всплывала Марго с её пятничным: «Мне не хватает твоего голоса, милый».

– Привет.

Даниил дёрнулся и покосился на Софи. В этот раз на ней было простое чёрное платье по фигуре, сливочный жакет и те самые босоножки, которые они вместе купили перед вечеринкой.

– Здравствуй. Хорошо выглядишь.

Софи растерянно улыбнулась:

– С... спасибо. Ты тоже.

Он был в тёмных джинсах и чёрной рубашке с закатанными рукавами. На правой руке виднелась крупная татуировка в виде черепа антилопы.

– О...

– Что? – Волохов отъехал от дома и стал плавно набирать скорость.

– Интересный рисунок. Что он означает?

– Оберег.

– От чего?

– От проблем.

– И как? Помогает?

Он мельком глянул на Софи и усмехнулся:

– Периодически.

– Можно посмотреть поближе?

Они остановились на светофоре.

– Посмотри, – Даниил протянул ей руку.

Софи немного сдвинула рукав рубашки и с плохо скрываемым восторгом рассматривала минималистичные очертания вытянутого черепа:

– Очень красиво...

– Но не очень удобно.

– То есть?

Загорелся зелёный сигнал, и Волохов надавил на газ.

– Приходится круглый год ходить в рубашках с длинным рукавом.

– Почему? Судьям не нравятся татуированные адвокаты?

– В яблочко.

Софи улыбнулась и замолчала, глядя в окно.

– А у тебя? Есть чернила на теле?

– Да, – она снова притихла.

Волохов покачал головой. Девчонка явно пыталась разбудить в нём интерес к себе. Он мог оставить этот момент без внимания и обломать ей крылышки, но решил немного подыграть, чтобы отвлечься от мыслей о Марго:

– И что же это?

– Ммм... Просто фраза.

– Какая?

– Ты будешь смеяться.

– Странная фраза.

Софи хохотнула и тряхнула головой:

– Нет, я имею в виду, ты будешь смеяться над этой фразой.

Волохов закатил глаза и промурлыкал:

– Какая тонкая интрига...

Софи расстегнула наручные часы с широким ремешком и протянула ему левую руку.

– «Ничего не бойся»?

Он несколько секунд пристально смотрел на её изящное запястье, под тонкой кожей которого плавной линией синела вена, перекрытая короткой фразой.

– Да, – она вернула часы на место и положила руку на своё колено.

– И какой смысл ты вложила в эту фразу?

– Успокоение.

– Ты часто боишься?

Она с улыбкой повторила ответ Даниила:

– Периодически. А куда мы едем?

– Я думал, ты уже не согласишься.

Волохов припарковался через дорогу от ресторана. Судя по количеству машин, «Уголёк» был полон.

– Ты просила что-то менее пафосное. Я подумал, что это идеальный вариант: просто, вкусно, стильно.

Софи вылезла из Лексуса, поправила платье и огляделась:

– Смотрится уютно.

Большие окна ресторана были приоткрыты, оттуда доносились аппетитный запах мяса и тихий гул разговоров.

Официант с улыбкой проводил их к заказанному столу. В последний момент, уже присаживаясь, Волохов заметил по диагонали через проход знакомую хищную птицу, внимательно контролирующую всё происходящее за спиной её хозяина. В обнимку с Соколом сидела Лера. Он что-то тихо шептал ей и мягко сжимал губами мочку уха.

– Что порекомендуешь заказать?

Даниил перевёл взгляд с них на Софи и прищурился:

– Прости?

Она неуверенно листала меню:

– Я не прям чтобы жутко голодна, поэтому боюсь ошибиться с заказом.

– Возьми тёплый салат с кроликом. Тебе понравится.

– О, отлично.

– Алкоголь?

Софи зарумянилась:

– Даже не знаю...

– Белое полусухое. Без колы, – хмыкнул Волохов.

– Ты, конечно, думаешь, что я в тот вечер была совсем...

того... Но твою лекцию про смешение солода и винограда каким-то чудом запомнила.

– Ммм... Похвально.

– Ого.

Даниил непонимающе перевёл взгляд с меню на Софи:

– Что?

Она склонилась к нему и прошептала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.